

КАТРИН
КОРР

ЛАГЕРЬ

ДЛЯ

ВЗРОСЛЫХ

Катрин Корр

Лагерь для взрослых

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68322370

Аннотация

Алексия отправляется с подругами в Таиланд, чтобы встретить Новый год и отдохнуть от городской суеты. А ещё ей очень хочется окунуться в короткий и незамысловатый роман, чтобы оставить в прошлом даже самое маленькое воспоминание о бывшем парне. Однако всё идет не по плану, ведь позорные по всем параметрам приключения начинаются уже на борту самолета.

У Тео тоже есть план: отдохнуть, расслабиться, познакомиться с девушкой и провести беззаботные двенадцать дней на солнечном курорте. Но, когда на борт самолета поднимается пьяная блондинка, у которой лично он моментально вызывает острейший приступ раздражения, предчувствие ясно дает понять, что ничего хорошего в ближайшие две недели не будет.

Оба уверены, что летят на типичный курорт.

Оба надеются, что больше никогда друг с другом не встретятся.

Но оба ещё не знают, что им придется жить под одной крышей и бороться за победу, потому что их с нетерпением ждет... лагерь для взрослых.

Содержание

Пролог	4
1	10
2	17
3	29
4	47
5	54
6	67
7	85
8	92
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Катрин Корр

Лагерь для взрослых

Пролог

*«А я всё думаю о ней, о ней, о ней
Нет никого мне родней, родней, родней
Она ярче огней, огней, огней
Тех, что светят по ночам, по-но по ночам...»*

Юну

И ещё разок.

В который уже? Пятнадцатый? Двадцатый? Впрочем, какая разница! Песня-то прекрасная! Она отлично подчеркивала душевное состояние одного очень подлого и бессердечного кретина, который точно думал о той единственной, с которой так жестоко поступил. Он тосковал, скучал, переживал и сожалел о том, что сделал. Точно сожалел. И, наверное, именно поэтому собирался завтра жениться на другой. Козел.

– Алексия, шевели ногами, киска! Самолет улетит без нас!

– Я эту поездку полгода ждала! Так что живее, живее, живее!

– Последняя порция шотов определенно была для нее

лишней! – засмеялась шатенка. – Включай последнюю скорость и залетай в самолет!

– Да иду-у-у я! Иду!

Пританцовывая, самая опьяневшая из пятерки веселых подруг шла по длинному коридору позади всех. Но вместо того, чтобы прибавить шаг, она прибавила громкость музыки и так зажигательно задвигала бедрами, что пассажиры того же самолета, следующие за ней, весело переглянулись. Наверное, она забылась. Кому-то стало любопытно, что же такого звучало в её беспроводных наушниках, а кому-то было всё равно, как на песню, так и на аппетитный зад в обтягивающих джинсах. Ну, почти всё равно. Ведь двигался он очень даже возбуждающе.

– Клубничка, – прокомментировал блондин и даже облизнулся.

– Нам определенно нужно познакомиться, – улыбнулся шатен.

– Такая-то точно будет не против, – усмехнулся обладатель черных волос. – Что бы ей не предложили.

Но вдруг блондинка запуталась в собственных ногах и налетела на крошечный чемодан на колесиках, который перед ней катил за собой седоволосый мужчина с огромной родинкой на шее. Засмотревшись на привлекательные женские формы, обладатель черных волос не успел среагировать и буквально вонзился всем телом в незнакомку, успев ухватиться за её бедра...

– Э-эй! – протянула она недовольно и буквально выползла из-под него. А потом, вытащив из уха наушник, с пьяным возмущением воскликнула: – Ты что это себе позволяешь? Разве я разрешала тебе вот так нагло и бесцеремонно прикасаться к...

– Смотри, куда идешь, – перебил он, опустив руки. Блондинка оглядела незнакомца с хмельной враждебностью. – Не буянь, – самоуверенно прыснул он, – а то останешься трезветь в Дубаи.

– Хам!

– Зато трезвый.

Блондинка с трудом ступила на борт самолета, поскольку замкнутое пространство под действием алкоголя показалось ей очень даже пугающим. С позеленевшим лицом и бледными губами она слабо кивнула бортпроводникам. Владелец черных волос зашел следом. С кривой ухмылкой и надеждой, что они будут сидеть на значительном расстоянии друг от друга. Но оба оказались пассажирами бизнес-класса и отделили их всего два ряда с широкими кожаными сиденьями.

– Осталось совсем немножко! – радовалась шатенка. – Каких-то шесть часов и мы окажемся на райском острове, где можно забыться, потеряться и не волноваться ни о чем! Нас ждут жаркие и страстные каникулы!

– ... Что-то мне нехорошо. Куда мы летим и... что вообще происходит?

– Ну ты и надралась! – засмеялась девушка. – Надо бы

взять у бортопроводника бумажный пакетик. И не один.

– Что у вас случилось?

– Я же говорила, что ей не нужно мешать спиртное! – щебетали подруги.

– Это было исключительно её желание, правда, Алексия?

– Меня сейчас стошнит...

– Вот только этого нам не хватало! Стюардесса? Можно нам пакетик?! Срочно!

– ...Ненавижу его, – бубнила блондинка, опустив голову на колени. – Жалкий кусок дерьма... Как и все прочие мужики... Что б у них всех отростки отсохли! Ты в курсе? Они ведь считают, что явля...являются обладателями целых членов! Рыцарских мечей! Но это же просто отростки!

– Да, да. Алексия, вставай! Тебе разрешили воспользоваться туалетом!

– Что бы я ещё хоть когда-нибудь позволила этим гадам растоптать мое сердце...

– Алексия, милая, пойдем в туалет, пока самолет ещё не взлетел! Давай же, давай...

– Он же трахал всё, что видел! Разумеется! У него же ненасытный хер! Почему этим гребаным мужикам постоянно и всего мало?

– Да, Игорь – козлина всех козлов! Но давай-ка мы поторопимся...

– И что это ещё за имя убогое, правда? И-и-игорь... И-и-игорь! Пошел он в жо...

– Извините, у нее был тяжелый год. Идем, идем скорее!

Ты уже всем ноги передавила.

– И-и-игорь! – смеялась блондинка, с трудом следуя за подругой. – Шлюха ты, Игорь!

– Только этого не хватало, – закатил глаза обладатель черных волос, мимо которого она проходила. – А я так надеялся поспать.

– Постой, постой... – брякнула блондинка подруге. – Что-то ты там сказал? – остановилась она и с наездом посмотрела на него. – Ты это мне что ли?

– В данный момент с тобой бесполезно вести разговор. Иди, куда шла.

– Опа-опа! – отшатнулась она. – Ник? Ты когда-нибудь видела, как дерзит осел? Полюбуйся!

– Надеюсь, подобную картину я вижу в первый и последний раз, – закатил он глаза, обращаясь к своему соседу.

– Алексия, идем! – настоятельно сказала шатенка, потянув её за руку. – На нас все смотрят. Через несколько минут самолет взлетит, а тебе необходимо...

– погоди, я только хочу выяснить, почему этот осел позволяет себе хамить девушке!

– А девушка – это ты что ли? – нагло усмехнулся он. – Просто сейчас я вижу перед собой пьяное чудовище, которому очень хочется до кого-нибудь докопаться.

Блондинка опешила.

– ... Чудовище? Ты это мне что ли сейчас сказал?

Мужчина усмехнулся, даже не взглянув на нее.

– И что дальше? Побьешь меня?

– Алексия, идем!

Блондинка собиралась было ответить, да вот только не смогла взять под контроль собственный желудок. Уж слишком стремительно и неожиданно для её опьяневшей натуры поднялось к горлу его содержимое.

1

Алексия с трудом открыла глаза, когда непрерывные толчки в плечо стали причинять боль. Она поежилась, почувствовав неприятную горечь во рту и попыталась подняться, вот только правая нога онемела, а усталый с сердитой дымкой взгляд Ники уж точно не предвещал ничего хорошего.

– Проснулась? – спросила она.

– ...Да, кажется, – нервно озираясь по сторонам, ответила Алексия. – Мы ещё летим в Дубаи? Или... Куда мы вообще летим?

– Через полчаса приземлимся в Бангкоке, – подняла Ника темную бровь. – Что, вообще ничего не помнишь?

– Звучит пугающе...

– С ума сойти! – усмехнулась она. – Ты шесть часов была в отключке.

– ...Ясно, – постаралась Алексия улыбнуться. Желудок напомнил о себе болезненным спазмом. – Есть вода?

Ника вынула маленькую бутылку из кармашка впереди стоящего сиденья и протянула подруге.

– Таблетку от головной боли? – протянула она ладонь с красной капсулой.

– Ты читаешь мысли.

– Тут всё намного проще. Достаточно посмотреть на тебя и всё становится понятно.

Запив таблетку, Алексия потянулась к сумочке и достала зеркальце, отражение в котором ужаснуло её до заикания.

– Какого... Что со мной? Что это?! – шепотом кричала она, оглядывая свои светлые с перламутровой платиной волосы, в которых запуталось что-то очень мерзкое. – Что это, Ника?!

– Возможно кусочек того экзотического салата, который ты сначала съела, а потом извергла из себя?

– Нет...

– О, да.

– Только не говори, что я...

– Блевала? Нет, не так, – издевалась подруга. – Заблевала половину салона бизнес-класса?

– Я это сделала? – пропищала она, вытаращив опухшие глаза.

– И не только это. Ещё тебя стошнило на одного парня, который, к счастью, не стал требовать от бортпроводников снять тебя с рейса. Хотя, я бы на его месте закатила скандал.

– Нет! – схватилась она за голову. – Я не могу себя так вести! Я не могу заблевать самолет... Я же не какая-нибудь алкашка...

Алексия замерла. Перед глазами так и кружились обрывки воспоминаний шестичасовой давности.

Упаковка чемоданов.

Самолет.

Салат из семги и фруктов.

«Ещё одну порцию текилы!»

Песня на репите.

Желание облить краской дорогушую машину Игоря.

«И что дальше? Побьешь меня?»

Боль в желудке.

«Какого хрена мать твою ты творишь?!»

– Вижу, вспоминаешь, – усмехнулась Ника, перебросив ногу за ногу. – Да уж, концерт ты устроила грандиозный. Ладно! Ничего уже не изменишь, так что не парься. Как ты сейчас? Получше, надеюсь?

– Какой позор, – спрятала Алексия лицо в ладонях. – Я заблевала мужика! Я заблевала человека! Зачем вы напоили меня?!

– Ну, во-первых, никто тебя не напайвал. Мы решили отметить долгожданный отпуск и начало новогодних праздников и, пока ждали другой рейс, просто отдохнули в баре. А, во-вторых, раньше ничего подобного с тобой не случилось, поэтому это твое состояние тоже стало для всех нас неожиданностью. Тебе было хорошо и весело, ты сама контролировала вливаемый в себя алкоголь.

– Я заблевала мужика. Заблевала мужика...Как же это унизительно!

– С этим не поспоришь. Выглядело это так себе.

– Ника, это ужасно! – посмотрела Алексия на подругу. – Со мной никогда ничего подобного не случилось. Я ведь встала в один ряд с воздушными алкашами, которых снима-

ют с рейсов и показывают по вечернему выпуску новостей!

– Никто тебя на камеру не снимал! А стюардессы здесь очень милые и понимающие. Они всё убрали и почистили за пять минут! Теодору, правда, не повезло. Вещи он сдал в багаж, а запасной футболки и штанов у него нет. И пришлось ему сидеть в грязных шмотках весь полет.

– «Теодор»? – вытаращила глаза Алексия. – Почему не какой-нибудь... Ваня? – раздраженно бросила она. – Почему сразу Теодор?

– Потому что так его назвали родители, – забавлялась Ника. – Ладно, не суетись! Что сделано, то сделано! Он адекватный парень. Конечно, сначала был шоке. И злился. Но потом успокоился.

– Звучит обнадеживающе, – буркнула Алексия. – Можно мне покинуть самолет самой последней, чтобы не попадаться ему на глаза?

– О-о! – как-то уж издевательски посмеялась подруга. – Тебе и это не поможет. Он и его друзья летят на остров Ради, куда, спешу напомнить, летим и мы. А на острове Ради есть только одна остановка и это Love&Pleasure Resort Camp!

– Твою же мать... В чем я так провинилась-то?

– Не грузись, слышишь? Как только Тео приедет на остров, он моментально забудет о твоем существовании, потому что это не просто курорт, – интригуяще лепетала Ника, – это настоящий лагерь для взрослых.

– Почему мне одной кажется, что это какая-то ерунда? – буркнула Алексия, стараясь хоть немного привести себя в порядок. – В Таиланде уйма курортных островков, а вы выбрали какой-то лагерь, начитавшись отзывов в Интернете.

– Это не просто лагерь, – в который раз напомнила Ника. – Это лагерь высшего класса!

– Правда? Ну, тогда ладно. Это всё решает. Я отвалила четыре свои зарплаты на какой-то «не просто лагерь», где встречу Новый год. Вау! Может, именно поэтому я так надралась в баре?

– Ты просто расстроена. Не каждый день злыдня Алексия Алексеевна блюет на людей.

– Я не злыдня.

– Но стала такой благодаря кровососу с паршивым именем. Уже год прошел, а ты никак не можешь вернуться в форму! Умом я имею в виду. Подумаешь, он женится! Подумаешь, на одной из девиц, с которой тебе изменял! Зато тебе двадцать восемь, ты молода, красива и свободна! Делай, что душе угодно, а он пусть мучается в супружеских кандалах!

– Мне давно уже всё равно, – посмотрела Алексия в иллюминатор. – Просто ненавижу, когда меня обманывают.

– Просто ты в него влюбилась и не замечала явных изъянов. А этот мерзавец пользовался тобой. Слушай, давай не будем снова уходить в депрессию, – взяла Ника её за руку. – Наблевала ты на парня, ну и что с того? Извинишься, улыбнешься и он моментально забудет об этом инциденте. А

о прошлом больше ни слова, идет? Потому что ты кто?

– Кто? – усмехнулась Алексия, отпуская раздражение.

– Жгучая, горячая, страстная, сексапильная и обаятельная блондинка, которой достаточно сказать «привет» и мужик моментально превратится в зачарованного воздыхателя. И ты не станешь оглядываться в прошлое, потому что это уже пройденный этап. Эй, алкашечка моя любимая! – пощипала она её щеки. – Настало время отрываться! Нас ждут танцы, океан, бассейны, парни! – заиграла она бровками. – Послезавтра Новый год! Новая жизнь! Давай ворвемся в нее эффектно!

«В очередной раз», – с грустью подумала Алексия, но по-друге улыбнулась так, будто и впрямь предвкушала незабываемый отдых.

По правде говоря, ей бы очень хотелось в это верить. Что со сменой обстановки мама в телефонных звонках будет реже напоминать о важности мужчины в жизни каждой женщины, что новые эмоции насытят настолько, что Алексия перестанет вздрагивать всякий раз, как школьница, при виде целующихся героев какого-нибудь романтического фильма. Потому что сама она уже давно не чувствовала вкус мужских губ и тяжесть крепкого мужского тела. А там на экране было всего лишь кино. Коробка с приятными сюрпризами, которых в реальной жизни ни за что не получить.

Потому что всеми мужиками движет только лишь похоть.

Потому что ни один мужик не способен на честность.

Потому что никому из них не нужна зануда-любовь.

«Что ж, – подумала она год назад, смахивая слезы обиды. – Тогда и мне больше ничего не нужно. Ни любовь. Ни мужик. Ни отношения. Больше никогда».

Двенадцать месяцев Алексия с успехом продолжала стоять на своем, а вздрагивания и защемления в области сердца во время просмотра романтических фильмов... Это так, легкие отголоски девичьей наивности. Ни о какой скрытой надежде и речи быть не могло, потому что Алексия дала себе слово, больше никогда не влюбляться.

Больше никогда.

2

Ей было слишком совестно, чтобы снять солнцезащитные очки даже в здании аэропорта Бангкока. Таша показала того самого Теодора, чья черная футболка и джинсы были испачканы блевотой. Наверняка он провел не мало времени в туалете, пытаясь избавиться от огромных пятен, но без стирального порошка черта с два у него что-то бы получилось. На нем тоже были очки с темными стеклами, кожаный плетеный браслет на руке поверх часов с широким ремешком. И стоял этот Теодор в противоположной стороне длинной ленты, по которой медленно двигался багаж.

– Отличная новость! – подбежала Ксюша, забросив руки на плечи Алексии и Лейлы. – Мы поедем на такси вместе с парнями! Оказалось, что они заказали целый микроавтобус, так что места нам всем хватит.

– Я думала, что вы позаботились о такси, – посмотрела на подруг Алексия.

– Вообще-то так и есть, но Тима такой лапочка, что я не смогла ему отказать! К тому же, и нам, и им ехать до катера, а на нем же потом и плыть до острова. Нам всем в одну сторону!

– Отличный аргумент, – фыркнула Алексия.

– Ну, перестань ты! – игриво подтолкнула её бедром Лейла. – Подумаешь, тебе стало плохо. Никто ведь от этого не

умер! Да и Тео обалдеть, какой очаровательный.

– А ещё вонючий, – вставила Таша. – Удивительно, как его самого не вывернуло от вони!

– Ну, всё! Всё! – успокоила всех Ксюша. – Повеселились и хватит. Все уже и забыли об этом маленьком происшествии. Ну, так что? Едем с парнями?

– Зачем ты спрашиваешь, если уже согласилась? – закатила глаза Алексия и потянулась за своим чемоданом в белой упаковочной пленке. – Я в туалет. Приведу себя в порядок, а вы пока можете вдоволь посмеяться надо мной!

– Ой, да брось! – успела чмокнуть её Таша. – Мы любим тебя!

– Очень любим! – подключилась Ксюша.

– Наша маленькая алкашечка! – добавила Лейла.

Алексия не обижалась на них, хотя её хмурая физиономия говорила об обратном. Ей было плохо, пустой желудок то требовал еды, то вопил от боли и неприязни ко всему, что могло в него попасть. Даже вода стала противна на вкус.

В женском туалете собралась несусветная очередь. Самолеты прибывали, пассажиры спешили скорее облегчиться. Постояв с кислой миной пару минут, Алексия вышла в коридор и сделала то, что в нормальном состоянии ни за что бы себе не позволила.

Дверь в туалет для инвалидов оказалась не заперта. Никто же не прибежит сюда требовать от нее подтверждающие ограниченное состояние здоровья документы, верно? Алек-

сия никогда не позволяла себе даже парковочное место со специальным обозначением занять, когда нужно было забежать на пару минут в магазин, а сейчас...иные обстоятельства. Ей просто нужна тишина, зеркало и свежая футболка. Не займет и пяти минут!

Тихонько закрыв за собой дверь, Алексия подняла очки на лоб, вынула из сумочки ключи от квартиры и стала разрывать ими плотную упаковку на чемодане.

– Что ты! Здесь совсем не занято, – процедил низкий голос, заставивший её буквально подскочить на месте от испуга. – Проходи. Располагайся!

Ошарашено хлопая ресницами, Алексия и сама не понимала, что напугало её сильнее: занятый тем самым Теодором туалет или тот самый Теодор в одних только расстегнутых уже чистых джинсах? Над его кубиками будто скульптор потрудились... А мышцы – тугие струны!

– ...Прошу прощения, – брякнула она, схватившись за ручку чемодана.

– Ого. Вежливость открыла свои глазки?

Издав терпеливый вздох, Алексия с трудом увела свои опухшие глаза от рельефного мужского тела.

– В следующий раз закрой дверь на замок.

– То есть, – бросил темноволосый, – я в очередной раз сам виноват, что ты на меня наткнулась?

– Дверь была не заперта, – оглянулась Алексия, опустив руку на вытянутую дверную ручку, – и я подумала, что здесь

свободно.

– А шесть часов назад ты просто спутала меня с унитазом.

Унизительно.

Отвратительно.

Он достал чистую черную футболку из чемодана и нетерпеливо натянул её на свои выпирающие кубики. Этот парень был явно не в духе.

– Прошу прощения и за это недоразумение, – процедила Алексия. Во рту было так сухо, словно она сидела на приеме у стоматолога, а медсестра высушивала его специальным приспособлением. Алексия повернулась к нему, и дверная ручка стала упираться ей в спину. – Мне очень неловко. Со мной такое впервые и я чувствую себя, мягко говоря, ужасно.

Он удивил её. Вместо ожидаемого взгляда понимания и обещания «Всё, забыли и проехали», из его губ сорвался высокомерный смешок, а глаза, цвета корицы, устало скользнули по её чемодану.

– Ужасно бы ты себя чувствовала, если бы тебе пришлось дышать ароматами чужого желудка шесть часов. Прибавь к этому испорченные любимые джинсы и футболку, к которым я больше никогда в жизни не притронусь! – бросил они свои вещи в мусорное ведро. – Что в итоге получилось?

Раздражение выиграло в ней, как щепотка соли в стакане с пивом.

– Болван! Вот, что получилось! – не сдержалась Алексия. Высокомерие в его голосе, взгляде, даже эта оценивающая

усмешка – всё напоминало ей бывшего парня в момент, когда он был пойман с поличным и продолжал делать вид, что ничего экстраординарного не происходило. Хотя, вообще-то на тот момент от трахал другую девушку! – Никто в здравом уме не станет напяливать на себя «любимые джинсы и футболку» в дорогу!

– Никто в здравом уме не станет напиваться в дорогу так, как это сделала ты!

– Может я боюсь летать и это единственный способ успокоиться и сесть в этот чертов самолет!

– Черта с два ты боишься летать! Тебя просто бросил парень, и ты утопила свою печаль в десяти стаканах вискаря и сбежала с подружками на остров, чтобы подцепить ещё одного несчастного болвана, в которого втрескается твое «израненное» сердечко! – со злой иронией бросил он, показав кавычки пальцами.

– Ты идиот? – разозлилась Алексия.

– У меня к тебе тот же вопрос!

– Какое тебе дело, сколько я выпила и почему это сделала? Это мое личное дело!

– Мне плевать, что ты пьешь и что ты ешь! Но мне не нравится, когда на меня ни с того ни с сего наезжает пьяная брошенка, а потом ещё поливает выбросами укаченного желудка!

– Я же извинилась перед тобой!

– И что? Мне теперь погладить тебя по головке и предло-

жить аспирин?

– Какое же ты хамло!

– И ладно, – усмехнулся он с застывшим раздражением в глазах, – по крайней мере, у меня не раскалывается голова, и я не чувствую эту «ах, неловкость» за неприятное недоразумение. Не умеешь пить, лучше вообще этого не делай!

Поджав губы, Алексия толкнула задницей дверь и показала грубияну два средних пальца, сказав одними губами: «Пошел ты в жопу».

* * *

Тимофей не отлипал от рыженькой Ксюши, с которой трещал без умолку все шесть часов полета.

– Газировку с лимоном, – сказал Тео смуглой девушке за короткой барной стойкой. Игнорируя её приветливую улыбку, он рассчитался банковской картой и повернулся к ней спиной, чтобы лишний раз пройтись пренебрежительным взглядом по кучке незнакомых лиц.

Новость, которую он узнал только, когда шасси коснулись земли, лишила его последних крупинок терпения. Мало того, что брошенная идиотка извергла на него мерзкое содержимое своего желудка, так ещё и лучшие друзья обманули его, как наивную школьницу!

– Тебе бы с таким взглядом поджаривать младенцев, – усмехнулся Лев, поддев его локтем. – Ты ведь уже передел-

ся и от тебя не воняет! Пора бы улыбнуться!

– Какого черта? – требовательно посмотрел Тео на сводного брата. – Почему ты мне раньше не сказал, куда мы едем?

– Потому что ты бы не поехал. Думаю, это очевидно!

– Свяжись с этой организацией и пусть вернут деньги! За селимся в другой отель и нормально отдохнем.

– Это невозможно, Тео, – с такой же, как и у брата серьезностью, взглянул он на него. – Мы плывем на остров Ради, где сможем отдохнуть ни чуть не хуже, чем в любом другом месте этой солнечной страны! Послушай, зачем так заводится? Ты ведь сам не хотел ничего решать, искать и тратить на это время. Ты отдал право своего голоса нам. Вот мы и сделали выбор за тебя.

– Верно, – забрал пластмассовую бутылку Тео, не сводя глаз с брата. – Я это сделал, потому что и подумать не мог, что вы способны так облажаться. Какой к черту лагерь, Лев? Мне что по-твоему двенадцать лет?

– Ты ведь даже не знаешь, что это за место такое.

– Очевидно, ты тоже, раз позволил какой-то девице из туристического агентства так просто себя облапошить!

Лев ухмыльнулся, а потом махнул одной из подруг рыженькой Ксюши.

– Лагерю принадлежит весь остров. И он только для взрослых, – как бы между делом добавил он. – Это место ничем не отличается от тысячи других: шикарные бунгало, магазины, бары, пляж и всё то, к чему привыкла твоя придиричивая к

мелочам натура. Обыкновенный курорт!

– С приставкой «лагерь», – скептически поднял бровь Тео.

– Посмотрю я на твою физиономию, когда ты увидишь это место.

– Уже увидел. В Интернете. Да, место красивое, но оно позиционирует себя, как гребаный клуб знакомств.

– А чем занимается свободный человек на курорте, черт возьми? – развел он руки в стороны. – Знакомится, Тео! Послушай, лагерь создан для тех, кому не нужны обязательства, серьезности и всё то, что подразумевают настоящие отношения! Туда приезжают люди, которые просто хотят отдохнуть, повеселиться и расслабиться! Никаких женатиков, сладеньких молодоженов и засахаренных влюбленных парочек! А только свободные и жаждущие приключений мужчины и женщины. И, позволь заметить, там царит игровая среда!

Недоговоренность повисла в воздухе, как сотня воздушных шаров. Тео задержал оценивающий взгляд на брате, который, вообще-то, редко когда умел достойно лгать. Но даже с этой недосказанностью он смотрел на Тео ясными и уверенными глазами.

– Только для взрослых, говоришь?

Лев продолжительно кивнул.

– Двенадцать дней у теплого моря, кругом красивые и горячие девушки, праздники! А «лагерь», потому что на острове есть свои особые правила. И эти правила, так или иначе, имеют сексуальный подтекст. Ты-то уж точно не разоча-

руешься, брат. Поверь мне.

– Ладно, – сдался Тео. По правде говоря, ему даже стало немного любопытно. – Лагерь, так лагерь.

– Вот и отлично! Поехали, нас уже ждет машина. Девчонки, кстати, едут с нами.

Тео чувствовал, что поездка выйдет так себе. Никогда в жизни его так сильно не укачивало в самолете, как сегодня. Но это даже не реакция его организма на движение транспорта, сколько ответ на испачканные чужой блевотой вещи. И этот «чужой» только что вышла из туалета для инвалидов в чистой клетчатой рубашке и джинсовых шортах.

Что это у нее написано на ярко-синих носках?

«Тебе не потянуть»?

Девчонка точно с приветом.

Когда все собрались у длинной и плавно спускающейся дорожке эскалатора, Тео не удержался, чтобы не окинуть скептическим взглядом женские ноги. Девушка ответила ему не менее скептическим взглядом, пробежав голубыми, как небо, глазами от его макушки до самых пят.

– Ребят, познакомьтесь, это Алексия! – представила блюющее создание Ксюша. – Веселая, заводная и классная девчонка! Таких вы точно ещё не встречали!

– Что верно, то верно, – не удержался Тео, коротко хохотнув.

– Я Тима!

– Лев, – представился брат, подмигнув девчонке. – А это

мой брат Теодор. Только он ужасно не любит свое полное имя и предпочитает коротко и просто: Тео.

– О! – растянулась в фальшивой улыбке эта Алексия. – Тима, Лев, приятно познакомиться! Ой, *Теодор*, – хохотнула она и посмотрела на него так, словно на пару секунд забыла о его существовании, – с тобой «тоже».

Невидимые кавычки зажглись над её головой огненными завитушками. Остальных Тео более менее уже знал. Темненькая Ника была адвокатом по разводам и по-настоящему походила на человека своей профессии. Лейла – шатенка. Восемь лет работала управляющей в известном маникюрном салоне, пока не поняла, что имеет достаточно знаний и опыта, чтобы открыть свой собственный. Пару месяцев назад Ксюша заняла должность главного маркетолога в автосалоне элитных автомобилей, который принадлежал её отцу. Таша с африканскими косичками была тренером по танцевальной аэробике. А эта Алексия... О ней Тео вообще знать ничего не желал на протяжении всего полета, потому информация пролетела мимо его ушей.

Загрузив в черный микроавтобус чемоданы, все заняли свои места. Уже вечерело, воздух был теплый с приятным запахом цветов. Водитель отлично говорил по-русски и любезно предложил своим пассажирам немного подкрепиться перед продолжительной дорогой.

– ...Извините, сколько-сколько займет времени поездка? – переспросила Алексия, чья голова определенно раска-

львалась на кусочки. Она заняла сиденье в самом последнем ряду у окна, а компанию ей составила Таша.

– Ровно шесть часов, – повторил Сомбун. – В баре вы найдете прохладительные напитки и свежие фрукты. Если нужно будет остановиться, только скажите!

– Вы издеваетесь? – прошипела она, оглядев своих по-друг. – Ещё шесть часов?

– А потом около двух на катере до острова! – «осчастливил» её Тима, сидя в самом первом ряду.

– Не беспокойтесь! – улыбнулся Сомбун. – В салоне Mercedes вы не заметите, как пролетит время. Сиденья в прямо смысле убаюкают вас!

– О-о! – засмеялась Ксюша. – А вы, Сомбун, умеете рекламировать! Можно вас забрать с собой в Москву?

– Думаю, мы договоримся! – посмеялся водитель. – А теперь пристегните ремни, мы выезжаем!

Пассажиры послушно выполнили просьбу капитана. Вообще-то, Тео тоже не знал о маршруте и для него так же услышанное стало довольно-таки неприятным сюрпризом.

– Почему ты не сказал, что до этого проклятого острова нам добираться полжизни? – спросил он полушепотом брата. Тот лишь ухмыльнулся и пожал плечами. – Это был первый и последний раз, когда я доверил вам свой отпуск.

– Ты не можешь отрицать очевидного, – забавлялся Лев и немного опустил спинку кресла, – *этот* отпуск уже забываем. Особенно для тебя.

Достав из кожаной сумки iPad, Тео занялся генеральной уборкой в электронном почтовом ящике, пока усталость окончательно не взяла над ним верх. Прислонившись головой к окну, он погрузился в приятный сон, напрочь испорченный внезапным появлением пьяной блондинки. Она ворвалась в кабину пилотов и стала танцевать такие жаркие танцы, что те, бросив штурвал, как заколдованные, целовали её ноги...

Надо же! И здесь она его достала!

3

Дорога вышла настолько отвратительной, что, уже подплывая к светящемуся в ночи острову, Алексии хотелось прыгнуть с катера в море, а дальше – будет, что будет.

Всем было весело, все предвкушали беззаботные двенадцать дней релакса, в то время, как Алексия боролась с почередными приступами тошноты и невыносимой головной болью. В таком состоянии она игнорировала привычные для себя правила гигиены в местах общего пользования. Туалет в катере был крошечный, но стильный. Не будь Алексии так паршиво, она бы точно протерла влажными салфетками дверную ручку, раковину и всё то, к чему, так или иначе, собиралась прикоснуться. Но вот она в который раз заперлась в кабинке, потому что пустой желудок будто нарочно отказывался отмечать свою победу над алкогольной гадостью, и даже глазом не моргнула, когда, ополаскивая лицо холодной водой, уткнулась лбом в хромированный смеситель. А ведь к нему прикасались тысячи грязных рук!

Ей было всё равно на торжественное приветствие дружелюбного персонала. Деревянный причал светился разноцветными огоньками, а улыбчивые мужчины и женщины осыпали их всех лепестками роз и радостно хлопали в ладоши.

– Среди нас что, есть молодожены? – с сарказмом сказал

Тео, что шел впереди всех. – Или запах роз помогает справиться с похмельем?

– Очень надеюсь, что больше я его наглуую физиономию не увижу, – пробубнила Алексия, с трудом держась на ногах. – О, нет! Снова машина?! – застонала она, увидев крошечные автомобильчики без окон и дверей.

– Всё для комфорта наших дорогих гостей! – улыбалась смуглянка в белом. – Автомобили доставят вас к вашим бунгало, но для начала необходимо зарегистрироваться.

Женщина совершила несколько манипуляций на большом iPad, а потом попросила QR-коды, отправленные кому-то на почту...

– Да, да! – встрепенулась Ника и повернула к ней экран своего телефона. – Здесь все пять.

Смуглянка навела камеру на каждый и с улыбкой объявила:

– Вероника, Наталья, Алексия, Таша и Лейла – вы успешно зарегистрированы в Love&Peasure Resort Camp! Каждому гостю выдаются браслеты с символикой нашего курортного лагеря!

Мужчина преподнес четыре тонких серебристых браслета, отличающихся разве что цветом одного единственного камешка. Подруги переглянулись, посмеялись, и каждая взяла тот, на который указала Мария – главный администратор курортного лагеря.

– Теперь вы, господа! – обратилась Мария к парням. С

QR-кодами был Лев. Прodelав всё то же самое, она вновь торжественно объявила: – Добро пожаловать в Love&Peasure Resort Camp, где не существует проблем и есть огромная возможность найти то, чего каждому из вас так не хватает! Сейчас вас отвезут в ваши бунгало, где вы сможете отдохнуть после долгой и изнурительной дороги. Поздний ужин уже доставлен. Завтра в 12:00 все наши гости сезона № 77 собираются в фойе административного здания. Информации будет не много, но я советую присутствовать каждому из вас. Если у вас есть вопросы, замечания или вы столкнулись с какой-либо проблемой – наберите на телефоне единицу. Он есть в каждом бунгало. Ваш комфорт – наша забота.

– На острове есть аптека? – спросила Алексия, повиснув на Нике.

– Конечно. Работает круглосуточно. Так же, у нас есть дежурный врач, который примет вас в любое время дня и ночи. Вы себя плохо чувствуете?

– Зачем эти браслеты? – спросил Тео таким тоном, словно предыдущий вопрос был смешнее некуда. – Под камнем, очевидно, батарейка. Что они делают?

– Вы очень внимательны, – улыбнулась женщина. – Внутри сенсор, чтобы измерять ваш пульс.

– «Пульс»? – поднял он брови.

– Он ещё и глухой, – процедила шепотом Алексия и тут же получила визуальный нагоняй. – Извините, а мы можем уже поехать в бунгало? Те, кто желает, болтать попусту – пусть

остаётся.

– А те, кто на отходниках, может прилечь под пальмой.

– Что ж! – спохватился Лев. – Нам всем действительно пора отдохнуть!

Алексия и Тео обменялись пренебрежительными взглядами.

– Тогда милости просим! – улыбнулась женщина. – Для каждого из вас отдельная машина. Выбирайте!

– Обалдеть! – радостно завопила Ксюша и запрыгнула в самую первую.

Закатив глаза, Алексия села во вторую и показала водителю на свой чемодан, который он поставил рядом со своим сиденьем.

– Ваши браслеты – ключ к двери в бунгало. Поднесите их к сенсору и замок разблокируется!

– Класс! – обрадовалась Лейла. – Не придется таскать с собой карточки! Ну, что, девчонки! Увидимся через пять минут? Мы ведь живем все вместе!

– Кто приедет первым, тому и первому выбирать спальню! – громко завизжала Ксюша. – Да здравствует отпуск!

– Ура!

– Ура!

Алексия ограничилась коротким взмахом руки и опустила голову на колени. Очевидно, что её организм не подружился с текилой. Подругам хоть бы что, а у нее продолжали летать вертолеты и болезненно сжиматься желудок. В та-

ком паршивом состоянии она ещё никогда не прилетала на курорт. Даже просто оглядеть местность не было сил.

– Приехали! – объявил водитель звонким, почти детским голосом.

– Серьезно? – едва произнесла Алексия. – Мы ведь только тронулись...

– Ваше бунгало рядом с пляжем! – объяснил мужчина. – Одно из лучших.

Алексия выдавила улыбку, не понимая, какого черта нужно было садиться в эту крошку на велосипедных колесиках, чтобы через пятнадцать секунд вылезти обратно!

– Ух ты, – посмотрела она на бунгало, ступив на каменную дорожку. – Очень даже миленько.

Узкая тропинка светилась фонариками, повсюду была короткая густая травка, цветы, пальмы и деревянный заборчик, скрывающий внутренний дворик небольшого домика с темной крышей в разноцветных огоньках. Водитель шел следом за Алексией, держа в руках её чемодан.

– Здесь красиво, – прошептала она, чувствуя себя виноватой, что не в состоянии сейчас вдоволь налюбоваться роскошными апартаментами.

– Вам помочь занести чемодан в бунгало? – спросил водитель, когда они подошли к стеклянной входной двери.

– Спасибо вам больше, – процедила Алексия. – Я справлюсь.

– Вы себя плохо чувствуете? Или вам не понравился ост-

ров?

– Что вы! Всё отлично... Просто сегодня не мой день и перелеты... Знаете, я страшно мечтаю принять душ и лечь в постель.

– Тогда не смею больше задерживать вас. Хорошего вам отдыха!

Мужчина вернулся к автомобильчику и завел едва слышимый двигатель. Только он тронулся с места, как за ним остановился другой. Решив, что это кто-то из подруг, Алексия поднесла руку с браслетом к темному экрану у входной двери и та, издав щелчок, приоткрылась.

– Обалдеть. Какие технологии, – пробубнила она, распахивая дверь.

– Спасибо, Сунан! Всего хорошего.

Что, что, что она сейчас услышала? Точнее кого?

– Ничего не перепутала? – спросил Тео за её спиной. Алексия медленно повернулась и уставилась на него покрасневшими от недосыпа и усталости глазами. – *Опять ты?*

– Что ты здесь забыл?

– Это наше с друзьями бунгало, – поднял он широкую темную бровь. – Слушай, если тебе так уж не хватает мужского внимания и компании, ты сходи прогуляйся. Уверен, подцепишь кого-нибудь.

– Это наше с девчонками бунгало! – разозлилась Алексия, преградив ему путь. – Если пришел извиниться перед сном за свое хамское поведение, то очень даже зря. Поезд уехал.

– И где же твои подружки?

– Будут здесь с минуты на минуту.

– Вот и отлично, подожди их на улице, – усмехнулся Тео и сделал выпад вперед, намереваясь пройти внутрь. Однако Алексия, в каком бы паршивом состоянии не была, продолжала уверенно стоять на ногах. – Отойди.

– Вот ещё! Меня привезли в это бунгало и я открыла дверь своим браслетом! А это значит, что оно мое!

– Серьезно? – с деланным пониманием сказал Тео, а потом просто обхватил руками её талию и поднял Алексию, как манекен в магазине. Он переставил её и захлопнул входную дверь. Не обратив внимания на застывшее недовольство на женском лице, Тео поднес свой браслет к экрану и дверь тут же приоткрылась. – Гляди! Мой ключ тоже сработал! А это значит, что я здесь живу!

– Это какая-то ошибка! – прорычала Алексия, бросив недовольный с надеждой взгляд на каменистую дорожку. Где же её подруги?

– Именно! – затащил он свой чемодан в бунгало. – До администрации идти не так долго. Сходи и узнай, что к чему. Тебе будет полезно прогуляться.

– Черта с два! – фыркнула она и зашла следом. – Сам иди и узнавай!

– Что ты делаешь?

– Захожу в свои апартаменты! – ответила Алексия с раздражением в уставшем голосе. Она прошла мимо него, во-

лоча за собой чемодан.

Миновав просторную кухню-гостиную с искусственной ёлкой у стеклянных раздвижных дверей во всю стену, Алексия заглянула в две спальни, что находились рядом друг с другом. Комнаты были одинаковыми, за исключением цвета мебели: в одной светлое дерево, в другой темное.

– Да, доброй ночи, – услышала она нетерпеливый голос Тео. – Я звоню из бунгало № 7. Да, есть! Эта проблема связана с одной вашей неуравновешенной гостьей, которая утверждает, что она тоже здесь живет! Да, именно так её и зовут! – раздражался он. – То есть, как? Я приехал с друзьями! Мы должны жить в одном бунгало! В *этом* бунгало, из которого я и звоню вам! Слушайте, вы в своем уме? Я эту девицу знать не знаю! Какого черта я должен делить с ней крышу, за которую отдал баснословные деньги?! Определите её в другое бунгало!

– Пусть тебя определяют, полудурок! – злостно бросила Алексия.

– Нет, прямо сейчас, потому что я чертовски вымотался за эти пятнадцать часов дороги и хочу немедленно лечь спать! – продолжал Тео. – Что у вас за контора?!

Грубо выругавшись, он бросил телефонную трубку стационарного телефона и издал настолько низкий и глубокий вздох поражения, что Алексия даже немного протрезвела.

– Так и что? – расправила она плечи, оборонительно сложив руки на груди. – Ты уберешься отсюда или как?

– Знаешь, что, – оскалился он, – за сегодня я уже так устал от тебя, что мне абсолютно начхать, где ты будешь спать: здесь или на улице! У меня нет сил выяснять, почему в моем бунгало находится посторонний мне человек! Если тебе что-то не нравится – скатертью дорога в администрацию! Закати скандал и тебе мигом найдут крышу над головой.

– Ты просто редкостное хамло! – выпалила Алексия и закатила свой чемодан в спальню со светлой мебелью. – Это мое бунгало! Ясно тебе?! Сам катись отсюда!

– Иди знаешь, куда? – улыбнулся Тео и выставил вперед два средних пальца, как она в туалете аэропорта. – В жо-пу!

– Сам туда иди!

– О, нет! Я тебе уступаю!

Скинув обувь, Тео зашел в соседнюю спальню и с грохотом захлопнул дверь. Алексия сделала тоже самое и незамедлительно достала сотовый из сумочки. Она позвонила Нике, Ксюше, Лейле и Таше, но всё было без толку. И даже разозлиться на них Алексия не находила сил. Заперев дверь на замок, она стянула с себя одежду, рухнула на кровать и моментально провалилась в сон, перенеся душ на раннее утро.

* * *

– Что это ещё за чертовщина такая? Вы можете нормально объяснить, почему я живу с посторонним мне человеком? – раздражался Тео, опустив руки на глянцевую стойку

ресепшн.

– Через час здесь будет проходить собрание, – повторил администратор. Его парик из ярко-синего дождика колыхался под известную новогоднюю песню, что звучала из динамиков в потолке. – Вам всё объяснят и ответят на все...

– Слушайте, – прорычал Тео с опасной улыбкой, – у меня уже уши вянут от этой бессмысленной болтовни. Вы в состоянии найти своей гостье другое бунгало?!

– Доброе утро, – поздоровалась со всеми та самая Мария. – Слышу, у вас возникли проблемы.

– А вот и вы! Здорово. Наконец-то! Объясните мне, почему в моем бунгало живет незнакомая мне девица?

– Нет, Мария, – вмешалась Алексия, выталкивая его плечом. – Лучшие мне объясните, почему в моем бунгало живет долбанутый хам?!

Тео оглядел её снисходительным взглядом, в который раз понимая, что ему ещё ни разу в своей жизни не случилось иметь дело с настолько глупой девицей.

– Вы ведь можете заселить его в другое бунгало? И где мои подруги?

– Прошу прощения, но свободных бунгало у нас нет. Вы ведь были проинформированы относительно правил въезда.

– Меня никто и ни о чем не информировал.

– Аналогично, – сквозь зубы сказала Алексия.

Мария улыбнулась и вышла из-за стойки. Тео она сразу не понравилась. Уж слишком много улыбалась, хотя он и пони-

мал, что это входило в её обязанности.

– После того, как наши потенциальные гости бронируют путевку, они получают электронное письмо с основными правилами нашего курортного лагеря. Если возникает хоть одно возражение, бронирование отменяется. С ваших сторон ничего подобного не поступало.

– Слушайте, я не понимаю, о чем вы сейчас говорите, – усмехнулся Тео. – Но, если вы не в силах найти для нее или меня другое бунгало, тогда верните мне деньги за эту путевку и я с радостью отсюда уеду.

– Это невозможно, – всё с той же слащавой улыбкой ответила Мария. – Вы ознакомились с нашими правилами, подписали согласие, заполнили анкету и оплатили двухнедельное пребывание на острове Ради. Вчера вы были последними гостями сезона № 77, а это значит, что катера для отдыхающих приплывут сюда только через четырнадцать дней. И об этом вы, кстати, тоже знали.

– Я ничего не знал, – прорычал Тео, смерив её недовольным взглядом.

– О какой анкете вы говорите? – спросила Алексия.

– Анкета, которую вы заполняли, – подняла бровь Мария. – Мы придерживаемся индивидуального подхода к каждому гостю и потому, нам важно узнать вас немного получше прежде, чем вы приедете на остров.

– Послушайте, я никакую анкету не заполняла! Мои подруги сами организовали эти каникулы!

– Значит, они заполнили её за вас. На основании ваших ответов, вам подбирается бунгало и сосед.

– Этот сосед?! – фыркнула Алексия, чуть ли не ткнув в Тео указательным пальцем.

– Напоминаю, у нас курортный лагерь, – улыбалась женщина.

– И что?! Я теперь должна жить с каким-то мужиком? О чем вы?! Очнитесь! Я его совершенно не знаю!

– Слушай, а не могла бы ты решать свои проблемы после меня?

– Видите? – фыркнула Алексия. – Он неуравновешенный!

– Послушайте, – постаралась успокоить их Мария, – через сорок минут начнется собрание, на котором вы, как и все остальные гости, узнаете всю интересующую вас информацию. Я могу лишь сказать, что вы не единственные, кто делит одно бунгало с незнакомым человеком.

– Вы даже представить себе не можете, как легко мне сейчас стало! – съязвил Тео, устав от этой пустой трескотни.

– По какому принципу вы решаете, кто и с кем должен жить? Вы же видите, он – хам! А я нормальная, адекватная и спокойная девушка!

– О! Правда что ли? А не ты ли вчера так надралась, что видела врага даже в бутылке с водой?

– Какое тебе дело, сколько я выпила? Не лезь ко мне!

– Да я и не собирался даже мизинцем к тебе прикасаться! – сурово взглянул на нее Тео. – Но я не хочу в очередной

раз показаться тебе унитазом, в который тебя опять стошнит! Я не буду с ней жить! Найдите мне нормальную соседку, у которой всё в порядке с головой!

– Прощу вас! – Мария выставила вперед руки и, наверное, впервые её улыбку накрыла тревожная тень. – Пожалуйста, успокойтесь.

– Доброе утро! – поздоровался улыбчивый Лев, который тут же получил невидимым кулаком по носу. – ...Какие-то проблемы?

– Да, черт возьми, – требовательно смотрел на него брат. – У нас проблемы.

– Пожалуйста, – вмешалась Мария, – сохраняйте спокойствие. Обещаю, мы поговорим с вами в отдельности после собрания, которое, уверяю вас, даст вам ответы на все интересующие вас вопросы.

– А не могли бы вы прям на собрании объявить номер нового бунгало для этой истерички, которое находится в самой отдаленной части острова? – поднял бровь Тео.

– А не пойти ли ТЕБЕ в отдаленную часть острова, кретин?! – огрызнулась Алексия, которую тут же схватили за плечи подруги.

– ...Что здесь происходит? Малышка, ты что?

– Почему вы мне не сказали, что это за место? – налетела она на них. – Мало того, что ехать сюда пришлось три жизни, так ещё спать под одной крышей с этим болваном!

– Был бы у меня секатор, я бы тебе живо язычок укоротил!

– Надо же! Ты знаешь, что такое секатор! – выдавила она улыбку. – Я с этим ослом жить не буду!

– Дорогая, ты что...

– И не мечтай! – огрызнулся Тео. – Это был первый и последний раз, когда я слушал твой слоновий храп за стенкой!

Алексия вытаращила глаза и открыла рот, будто её окатили холодной водой.

– Я не храплю, кретин! Я уже молчу о том, что ТЫ делаешь за этой гребаной стенкой!

– Мы обязательно будем на собрании! – вмешалась Ника и буквально увела подругу-истеричку подальше от любопытных глаз.

– Мария, извините за это недоразумение, – принялся оправдываться Лев. – Мы будем на собрании. А сейчас, я думаю, нам всем нужно немного остыть и позавтракать.

Тео был так зол на брата, что даже воздух рядом с ним вздрагивал от адского пламени. Они спустились по тропинке к большому круглому бару под навесом из бамбука и пальмовых листьев.

– Два виски со льдом, пожалуйста! – сказал Лев бармену. Братья сели на высокие стулья и повернулись друг к другу. – Ты чего так разошелся-то? Что уже успело случиться? Ты что, всё никак успокоиться не можешь после вчерашнего?

– С тех пор, как я влетел в эту девчонку, она постоянно путается у меня под ногами!

– Велика беда!

– Она неприятная! – посмотрел Тео на брата со всей серьезностью. – Мне смотреть на нее противно, не говоря уже о том, чтобы жить по соседству! Что это вообще за контора, где я – гость, но мои желания и просьбы игнорируются, потому что здесь существуют свои особые правила?

– Тео, это лагерь, – напомнил Лев, кивнув бармену в знак благодарности за два стакана виски. – Ты ведь ещё не настолько погряз в повседневной и скучной рутине, чтобы забыть о прелестях подобных мест?

– Мне не двенадцать! Не четырнадцать! Я приехал сюда отдохнуть, отметить праздники и, черт возьми, знакомиться с девушками и спать с ними! А не это вот всё!

– «Это вот всё» – заключено в одной лишь Алексии? Или тебя просто не отпускает новость о тайной свадьбе Марго, о которой ты узнал во время выступления на конференции пару недель назад?

– Это здесь при чем?

– При том, что с того самого момента твоя раздражительность стала сверкать ярче обычного.

– Я о ней даже не вспоминаю, – бросил Тео и пригубил виски.

– Я тоже так думал, пока не увидел, как потемнело твое лицо от гнева. Мне и десяти лет не хватит, чтобы переспать с таким же количеством девушек, сколько их было у тебя за два года.

– Зависть – скверное чувство. Особенно для брата.

– Я ведь переживаю за тебя, – усмехнулся Лев и сделал глоток виски. – И хочу, чтобы ты был счастлив, Тео. Вот и всё.

– По-твоему, я не счастлив? – усмехнулся он, почему-то почувствовав слабый укол вины. – Признаюсь, раз уж тебе приспичило поговорить по душам: сейчас я счастлив, как никогда. У меня отличная работа, превосходное жилье. Девушкам, с которыми я встречаюсь, не нужно ничего серьезного. Я могу позволить себе путешествовать и много чего такого, о чем другие могут только мечтать. И мне никто не выносит мозг. Рай на земле!

– С этим не поспоришь, – закатил глаза Лев. – Всего два года, а тебя уже не узнать. Я всегда знал, что у вас с Марго ничего хорошего не выйдет. У нее же было на лице написано: змея.

– Ты решил поговорить о ней? – разозлился Тео.

– Нет. Я лишь хочу, чтобы ты перестал раздражаться по поводу и без. Видишь ли, мы приехали в лагерь. Да, нам уже за тридцать и подобные местечки не для нас, но он создан как раз для взрослых, самостоятельных и свободных душой и телом людей. В любом лагере существуют свои правила и, если ты здесь, значит будь добр, их соблюдать. Да, мы с Тимой тебя сюда затащили. Да, я заполнил анкету за тебя, но только лишь потому, что хорошо знаю своего брата. Не так давно он превратился в недоверчивого потребителя всего, что стоит и движется.

– Если не хочешь, чтобы пользовались тобой, будь тем, кто пользуется. Жизнь становится проще, поверь мне. – Оглядев прогуливающих отдыхающих, Тео терпеливо вздохнул и снова посмотрел на брата: – Надеюсь, мы закрыли эту тему?

– Какую именно? – забавлялся Лев. – Твою двухнедельную соседку, на которую ты смотреть не можешь или Марго, из-за которой ты потерял веру в союз между мужчиной и женщиной?

– «Тошниловка» обсуждению не подлежит, – фыркнул Тео. – Если у нас с Марго ничего не вышло, это вовсе не значит, что та же участь ждет меня с другой девушкой. Я просто сам этого не хочу. Мне всё это дерьмо не нужно, – уверенно сказал он и осушил стакан. – Только секс, пожалуйста. Здоровый, красивый и качественный.

– О! – усмехнулся Лев. – На блюдечке?

– Обязательно.

– Хочу тебя обрадовать, – улыбнулся брат, – этот лагерь для того и создан. Я же тебе говорил, что ты не разочаруешься.

– Пока я только это и делаю.

– Утихомирь вредину в себе и расслабься! Никто ведь не говорит, что тебе придется спать с Алексией в одной кровати! Вы просто соседи по комнатам.

– Не дай бог ещё и в одну кровать с ней ложиться, – закатиł глаза Тео. – Достаточно того, что приходится слышать

её писклявый голос.

– А ты ей не хами и может тогда этот писклявый голос станет приятнее.

Заплатив за выпивку, братья зашли в ресторан, где в это время дня было не так много отдыхающих. Шведский стол пестрил разнообразными вкусностями, но Тео остановился на легком бульоне и крепком кофе. В словах Льва не было и толики правды, но сама тема разговора раздражала. Разумеется, Тео был удивлен внезапной новостью о тайной свадьбе Марго, но он уж точно не темнел от злости! А раздражение, что «в последнее время сверкало ярче обычного», связано исключительно со вчерашним «неловким происшествием». Любой нормальный человек на его месте моментально вспыхнул бы от злости, хоть и понимал, что весь этот процесс совершенно естественен для человеческого организма. Но, черт возьми, не на его футболку и штаны ведь это делать, верно?!

4

Апельсиновый сок и газировка успокаивали взбесившиеся нервы. Ника сделала заказ у барной стойки и заняла место напротив Алексии, чье раздражение постепенно сходило на нет. Ну, или не совсем...

– Что это ещё за сюрпризы, Ник? – требовательно посмотрела Алексия на подружку. – Какие к черту анкеты? Какой на хрен сосед?

– Анкета действительно имела место быть, но в ней не было ничего такого, что могло бы вызвать хоть какие-то сомнения. Стандартный набор вопросов: любимый цвет, актер, фильм и так далее. А насчет соседа, – хмыкнула Ника, как ни в чем не бывало, – ну, послушай, это ведь лагерь! Места, подобные этому, вообще предоставляют скудные домики с десятью кроватями.

– Места, подобные этому, наверное не стоят четыре мои зарплаты! – снова заводилась Алексия. Вообще-то она была даже в бешенстве. В таком состоянии у нее всегда горели соски. Если бы она сняла лифчик, то выжгла бы ими всё пространство вокруг себя, как какой-нибудь супергерой из американского фильма. Только те, правда, выжигали глазами. – Ладно, бог с ним! Гребаный лагерь, так гребаный лагерь! Но какого хрена я должна жить в одном бунгало с этим кретином, чье самомнение прет фонтаном до Марса?!

– Это не я решала, Алексия. Мы просто отправили анкеты с нашими ответами и здесь, должно быть, решили, что...

– У меня планы были, Ник, – перебила Алексия. – Помимо того, что я мечтала элементарно отдохнуть от душного, тесного и напичканного дебилами города, я ещё планировала обзавестись двумя-тремя парнями, потому что у меня не было секса целый год! – прикрикнула она безнадежным шепотом. – Не то, чтобы я страдала, мучилась и умирала без интима, но если одинокая девушка оказывается на солнечном и райском острове – это желание приходит само собой. Тут тебе и пляж, и луна, и звезды, и симпатичные парни с каменными мышцами! Что может быть лучше курортного секса, черт возьми? Никаких обязательств! Никаких случайных встреч в будущем! Здесь и сейчас! Но все мои планы можно смело послать в верблюжью задницу, потому что у меня есть сосед, которого я вчера облевала с головы до ног и которого я на дух не переношу, потому что он идиот!

Когда в последний раз она так много говорила? Даже во рту пересохло.

– С ума сойти, – прошептала Ника и потянула из трубочки свою колу со льдом. – А я всё это время была уверена, что тебе хватает «БигМистер800».

– Это был отвратительный подарок.

– Э-эй! Мы с девчонками старались между прочим! – с наигранной обидой протянула Ника. – Послушай, все уже прекрасно поняли, что вы с Тео терпеть друг друга не можете.

Я думаю, что эта Мария что-нибудь да придумает. В конце концов, навряд ли ей захочется, чтобы свидетелями ваших стычек становились другие отдыхающие. Она точно найдет одному из вас другое бунгало.

Алексия устало провела рукой по волосам, почувствовав приятное облегчение. Она вцепилась в ниточку надежды, что сбросила ей Ника, и даже почувствовала аппетит, вдыхая ароматные запахи местной кухни.

– По правде говоря, – ухмыльнулась Ника, – я очень рада, что в твои планы входят мужчины. Я тут, кстати, парочку уже присмотрела.

– А кто твой сосед?

Прежде, чем ответить, Ника оголила белоснежный ряд зубов и бросила шаловливый взгляд в сторону океана. Можно было и не сомневаться, что она чрезвычайно рада соседству.

– Лев.

– О-о! Вот так удача!

– Только не говори, что и он тебе не нравится!

– Вполне себе нормальный парень. Адекватный, – нарочно уточнила Алексия.

– Чем его братец, да? – засмеялась Ника. – Я думала, что ещё чуть-чуть и вы начнете махать кулаками.

– И я бы его уделала!

– Вне сомнений!

– Если честно, то всё это какой-то бред. Почему я должна жить с человеком, которого не знаю? Вдруг он настоящий

псих? Вдруг он подсыпет мне в бутылку с водой снотворное и изнасилует?

– Ну, – усмехнулась Ника, – на твоём месте многие бы этого хотели.

– Отвратительно! – фыркнула Алексия. – То же мне! Лагерь!

– Знаешь, теперь мне, как-никогда, стало заметно твоё воздержание. Точнее его результат.

– Как будто я ерунду говорю! Ты ведь совершенно не знаешь этого Льва, но почему-то улыбка у тебя до ушей от радости, что именно он твой сосед!

– Он классный.

– О!

– Сексуальный, – подняла Ника бровь. – Ты бы видела его без футболки! Мне вчера было очень жарко засыпать.

Алексия тут же вспомнила без футболки его кретина-брата. Ей хватило и пары секунд, чтобы отметить идеальность его телосложения.

Всего и в меру.

Даже обидно.

– Как думаешь, за стенкой будет слышен вибрирующий звук? – хохотнула Ника.

– Какой ещё звук? Только не говори, что ты притащила сюда один из своих вибраторов?

– А как же! Я должна была подстраховаться, ведь не каждый раз удаётся встретить симпатичного парня даже на ку-

порте! Как будто ты с собой ничего не брала!

– Нет! – Ника недоверчиво ухмыльнулась. – Говорю же, я ничего с собой не брала! Во-первых, у меня не настолько обширная коллекция интимных игрушек, как у тебя. А, во-вторых, я не хочу краснеть, когда хмурому дядьке в аэропорту приспичит перелопатить весь мой багаж. И вообще, я уверена в себе и без труда найду парня на ночь.

– «Парня на ночь»?

– Ну, да, – ответила Алексия, отодвинув от себя пустой стакан, чтобы официантка поставила на его место поздний завтрак. – Меня не интересует его жизнь, а его моя. Мы просто занимаемся сексом, а потом он валит на все четыре стороны.

– Позволь узнать, а с каких пор ты заделалась такой бесчувственной?

– Ну, что ты, – с демонстративной улыбкой ответила Алексия и взяла в руки вилку и нож, – я очень даже чувственная.

– И что, во всей Москве за целый год не нашлось ни одного «парня на ночь»? – едва скрывая смех, спросила Ника.

– У меня не было на них времени. Я, как ты помнишь, занималась открытием цветочного магазинчика. Сколько крови из меня выпил один только ремонт! Если бы я позволяла себе тратить время на потрахушки, то ничерта не добилась бы. Так что сейчас самое время отрываться.

– А, по-моему, ты просто злилась и не отпускала Игоря, –

высказала свое мнение Ника, опустив глаза в тарелку с салатом. – Ты из тех девушек, которые даже расставшись с парнем, не могут прикоснуться к другому мужчине.

– Я не из тех девушек, которые коллекционируют мусор.

– Но ты из тех девушек, которые, однажды совершив ошибку, на сто процентов уверены в её неминуемом повторе. И потому за такими всегда пылает пламя, потому что они самостоятельно сжигают все возможности найти свое счастье.

Алексия усмехнулась. Нет, она засмеялась, да с такой нескрываемой злобой, что даже ведьмы из сказок бы позавидовали.

– А пошли бы все эти «возможности» на хрен. Если ты думаешь, что я сейчас не счастлива и внутренне страдаю от одиночества, то ты, черт возьми, совершенно меня не знаешь! Если у меня целый год не было секса, это вовсе не значит, что я вся такая недотрога и лелею нелепые надежды, что когда-нибудь мы с Игорем снова сойдемся! Да, катись оно всё с горки какашечкой! Вместе со всеми другими возможностями! Я хотела уйти с головой в работу и я это сделала. А теперь настало время отдохнуть и в моем случае это парень на одну ночь. В этом нет ничего криминального.

– Если ты этого хочешь...

– Очень хочу!

– Значит так тому и быть! – торжественно объявила Ника. – Предлагаю после собрания найти девчонок и отправиться на поиски подходящих вариантов. Что скажешь?

Алексия улыбнулась.

– Скажу, что пока это единственные приятности, которые я слышала за последние сорок восемь часов.

5

В фойе одноэтажного административного здания Love&Pleasure Resort Camp собирались отдыхающие. Человек сто не меньше! Здесь стояли небольшие круглые столики с прохладительными напитками, тарелки с шоколадным десертом и легкие закуски на шпажке. В самом центре просторного зала светилась высокая праздничная ёлка, возле которой веселая компания девушек позировала и так и эдак, пока парень делал фото на телефон в ярко-красном чехле с белой надписью Sex.

Алексия взяла высокий стакан с лимонной водой и огромными кубиками льда, подошла к Таше и легонько потянула её за одну из тонких косичек.

– Кто твой сосед? – поинтересовалась Алексия, оглядывая незнакомые лица.

– Мстислав! Представляешь, он персональный тренер по фитнесу! Вон он, кстати, – кивнула подруга в сторону группы мужчин, среди которых были и Лев, и Тео. Алексия закатила глаза, как только её временный сосед выстрелил в нее недобрый взглядом. – Мы вчера полночи общались!

– Ого! – выдавила улыбку Алексия. – Ты даже не устала с дороги?

– Устала кошмар! Но с Мстиславом всё как-то так просто и легко, что я даже не заметила, как пролетело время! По-

везло же, да? Может, у нас закрутится курортный романчик?

К ёлке подошла Мария. Сегодня на ней была белая рубашка разлетайка и узкие белые брюки, подчеркивающие подтянутую фигуру. Она оглядела присутствующих с привычной улыбкой, подмигнула в знак одобрения одному из сотрудников и в ярко-освещенном помещении раздался звук колокольчика.

– Добрый день всем, с кем сегодня мы ещё не встречались! – начала она, сомкнув руки в замок. – Вчера к нам пожаловали последние гости сезона № 77, который, как я считаю, станет поистине уникальным и захватывающим! – Раздались аплодисменты. – Что ж, не буду отнимать ваше время и озвучу основные правила этого сезона. Если у вас возникнут вопросы, смело задавайте! Отвечу на все!

– Что-то меня эта тетка напрягает, – пробубнила Алексия.

– Лучше бы ей не слышать этого, – прошептала Ника за спиной. – Иначе назло не поменяет тебе соседа.

– Как вы уже успели заметить, у каждого из вас есть сосед!

Отдыхающие посмеялись.

– О, правда что ли? – буркнула Алексия. – Удивительно!

Ника легонько ущипнула её за бок, приказывая заткнуться.

– Кандидаты выбраны не случайно. Не просто так, – уточнила Мария, глянув на Алексию. – Каждый сосед подбирается по результатам анкетирования. Проще говоря, каждый из вас живет в бунгало с человеком, с которым у вас очень

много общего.

– Что?! – крикнула Алексия шепотом. – Что за ересь она несет?!

– Ты можешь не дергаться? – фыркнула Ника. – У меня такое чувство, что она всё видит и слышит. Я не хочу, чтобы меня поселили с каким-то болваном, потому что у тебя не закрывается рот.

– Единственное, что вас отличает друг от друга на территории нашего острова – команды. Их у нас две: команду Love составляют мужчины, команду Pleasure – женщины.

– У нее проблемы с понятиями, – не унималась Алексия, высокомерно подняв одну бровь. – И любовь, и удовольствие всегда дарит только женщина. Без нее мужик не способен даже собственную мошонку почесать.

– Не говоря уже о заднице, – подключилась шепотом незнакомка справа.

– О! – улыбнулась ей Алексия. – Мы подружимся.

– Любовь дарят мужчины, – вкрадчивым тоном пояснила Мария. – А женщины дополняют её удовольствиями. К сожалению, в наше время и первое, и второе подвергается разрушению. Одни люди сторонятся любви, чтобы завладеть удовольствиями. Другие ограничивают себя в удовольствии, чтобы завладеть любовью. И в том, и в другом случае одна часть весов всегда перевешивает другую. Вы те, кто предпочитает *поверхностное*. Потому что оно дается легко. Его даже не нужно завоевывать. Это касается не только секса, –

кивнула она, – но и того, что побуждает человека, так или иначе, раскрывать свои чувства. Оголять их перед другим. Многие воспринимают и то, и другое, как должное. Секс, как способ избавления от негатива и возможность перезагрузить свой организм. А умение чувствовать, как доказательство собственной вменяемости. Да, да, – взглянула она на кого-то, – не удивляйтесь. Некоторые люди полагают, что если они испытывают к другому человеку теплые чувства, значит с ними всё в полном порядке и они всё делают правильно. А что – это «всё»? И что значит «правильно»? Секс – обыкновенный физический контакт между мужчиной и женщиной. А привязанность, радость, боль и страх – показатель адекватности. Но интимная близость между двумя людьми – это настоящая химия. И многие из вас целенаправленно пропускают этот урок, а ведь он сравним с покорением горной вершины, где каждый новый шаг – новое ощущение. Новое чувство. Новое желание. Новая потребность. Да, одно без другого может прекрасно функционировать, но почему бы не смешать две важные составляющие человеческой жизни в равных пропорциях? Хотя бы на пару недель? – с хитринкой ухмыльнулась она.

– Я одна возбудилась от её слов? – шепотом спросила Ксюша.

– Что-то такое есть, – ответила Лейла.

– У каждого из вас есть браслеты! – тоном чуть более серьезным продолжила Мария. – Они измеряют ваш пульс и

передают информацию в наш центр. Они водонепроницаемы и их, предупреждая сразу, – с дьявольской улыбкой уточнила она, – невозможно снять без специального ключа. Если камень на них горит красным, это значит, что любая интимная близость в данный момент времени для вас строго запрещена.

– ...Простите, что? – усмехнулся высокий блондин.

– Она сейчас сказала, что нам запрещено заниматься сексом? Или что вообще? – буркнула Ника.

– Как вы знаете, в момент возбуждения пульс человека учащается. Как только он достигает критической точки, команда, к которой относится наш гость, теряет свои очки, а персонально ему выставляется штраф в денежном размере.

– Извините, вы чокнутая? – раздался голос Тео. – Здесь что, гребаная секта какая-то?

– Нет, Теодор, – без малейшего возмущения ответила женщина, – это не секта. Это лагерь для взрослых. Каждый из вас заполнял анкету, а вместе с ней и подписывал согласие, где прописаны все правила курортного лагеря. В этом документе были указаны абсолютно все пункты, которые сейчас почему-то вызывают лично у вас, Тео, столько негодования.

– Я ничего не заполнял! Сколько раз можно это повторять?

– Значит, Теодор, за вас это сделали ваши друзья. В любом случае, поверьте, вы останетесь довольны нашей про-

граммой.

– Вы знали об этом? – прорычала Алексия, оглянувшись на подруг.

– ... Там было много чего написано, – процедила Ксюша.

– Я читала отзывы! – закивала Ника. – Все в восторге от этого места!

– Ценник говорит сам за себя, – кивнула Лейла.

– А у меня вообще со зрением беда, так что я заполнила анкету и поставила в нужных местах подписи! – прошептала Таша.

– С ума сойти, – обреченно закрыла глаза Алексия. – Это и правда секта.

– Здесь гребаный лагерь воздержания или что? – продолжал нападать Тео.

– Вовсе нет. Красным камень будет гореть не всегда. Более того, каждого из вас ждут приятные сюрпризы.

– Это эксперимент? Вы нашли оленей, которые отвалили за этот «отдых» баснословные деньги, и решили выжать с них ещё больше?

– Почему вы так думаете, Теодор?

– Потому что за секс я обязан буду выплачивать штраф! – повысил он голос. – Вы в своем уме, дамочка? Люди приехали на курорт! Все здесь хотят расслабиться и секс, смею заметить, входит в этот пакет!

– Это прекрасно, Теодор, – улыбнулась ему Мария. – Но вы приехали не в типичный курорт. Это лагерь. А в любом

лагере есть правила и наш не исключение. Вам никто и ничего не запрещает, вы вправе свободно передвигаться по острову, завтракать, обедать и ужинать в любой компании, приглашать понравившуюся девушку на свидание, купаться в бассейне поздно ночью и всё то, к чему вы привыкли. Здесь есть ночной клуб, рестораны, парк аттракционов – развлечения на любой вкус.

– Но при этом я должен ждать вашего позволения, чтобы переспать с девушкой! Так получается?

– Это вынужденная мера, Теодор.

– Для чего?!

– Чтобы ты накачал свою правую руку и уехал отсюда с огромной мозолью на ладони, – не сдержалась Алексия. Она тихонько хохотнула, а вместе с ней и многие девушки.

Ника больно пихнула её в бок, требуя немедленно заткнуться.

– Если ваша «вынужденная мера» – поддержка фригидных особ, то нормальных и здоровых людей она касаться не должна!

– Это он меня назвал фригидной? – прорычала Алексия с натянутой улыбкой.

– Замолчи, умоляю.

– Мария, – обратилась Алексия, – я правильно поняла, что эта «вынужденная мера» направлена скорее на мужчин, чья озабоченность сексом вызывает значительные опасения не только для присутствующих здесь женщин, но и в принципе

для всех тех, кто так или иначе будет контактировать с ними в будущем?

– В этом есть смысл, – послышался женский шепот со стороны.

– Благо, в этом будущем тебя точно не будет! – ответил Тео, пронзив Алексею раздраженным взглядом. – И, если хотите знать, – обратился он, очевидно, ко всем девушкам, – мужчина – это хищник, который охотится, чтобы поесть, и ищет самку, которую хочет трахнуть! Еда и секс – всё просто! Сложности и чувства – прерогатива женщин, которые жить не могут без проблем!

– Женщина, в первую очередь, – самка! – повысила голос Алексия. – Которая прекрасно знаете себе цену и свои возможности! В отличие от вас, дикарей, она правит красотой! И внешней и внутренней! Она красиво двигается, она красиво трахается, она умеет красиво сводить с ума! И, главное, – растянулась Алексия в издевательской улыбке, – от всего этого она получает неповторимое удовольствие! А некоторые мужчины со своей простотой и... как вы там говорили? «Поверхностью»? – глянула она на Марию. – Так вот, некоторые мужчины настолько глупы и поверхностны, что даже не замечают, как легко их обводят вокруг пальца!

– А вот и личные проблемы подъехали! – зло усмехнулся Тео. – Небось твоего бывшего окрутила девица поумнее тебя и теперь ты бесишься? Лишь редкие женщины способны наслаждаться! Другим же, – оглядел он её лицо, – подавай

чувства, чтобы всегда был повод понять! Вот она – непревзойденная прелесть «глубины»!

Алексия вспыхнула, как угли, пропитанные жидкостью для розжига. Соски болезненно пощипывали, волосы на голове зашевелились. Корица в глазах Тео искрилась горечью.

– Только поглядите, девушки! Очевидно, что команда соперников уже признает свое поражение! Стоило одному услышать, что секса не будет, как тут же заверещал похлеще резанного поросенка! Оно и понятно! – оглядела она всех. – Мы тут все такие красотки в бикини, а мужское достоинство, насколько известно, редко когда поддается контролю. То бишь, – развела она руки в стороны с улыбкой, – мужской член живет сам по себе! Ты так бесишься, ТЕОДОР, потому что не в состоянии контролировать крошечный кусочек своего тела! Для тебя простецкое правило лагеря сродни апокалипсису! Сложно, наверное, не иметь возможности трахать всё, что движется? Здесь тебе придется хорошенько за это заплатить, потому что твой браслет все четырнадцать дней будет гореть красным! – издевалась она.

– Ты хотя бы дышать не забывай, когда без остановки несешь чепуху! – оскалился Тео. – Скоро глаза выпадут из орбит!

– А у тебя капилляры полопаются от невозможности переспать с девушкой! Почти две недели страданий! Не завидую я тебе!

– Нешуточная дискуссия, – улыбалась Мария, не сводя

глаз с двух молодых людей. – Друзья, хочу вам напомнить, что ваши браслеты будут светиться красным не всегда...

– Ненавижу его! – прорычала Алексия, повернувшись к подругам. – Откуда ему известно о моей личной жизни? Вы сказали?

– Ты вчера сама много чего говорила, – с некоторой опаской ответила ей Ксюша. – В самолете.

– Отвратительная поездка! – прорычала она шепотом и посмотрела на Нику. – Спасибо вам, подружки за возможность отдохнуть на все сто!

– ...каждый новый день – новые задания, – продолжала говорить Мария, – которые вы должны выполнить до конца дня. У каждого своя цена. В случае, если вы не в силах его выполнить, команда потеряет очки. Предупреждаю сразу, – улыбнулась она, – от этих заданий вы все останетесь в восторге.

– Ого! – заинтриговано протянули многие.

– А кто за этим следит? – спросила светловолосая девушка.

– У нас везде есть глаза, – улыбнулась ей Мария. – На этот счет можете не сомневаться. Сейчас у каждой из команд по шесть тысяч очков. То есть по сто очков на каждого участника. Взгляните на свои браслеты. Вот так горит красный!

– О! Парни! – не сдержалась Алексия. – Смотрите! Вам запрещено трахаться!

– Нам, вообще-то, тоже, – фыркнула Ника. – Не ты ли хо-

тела обзавестись двумя-тремя парнями для этого?

– Я – истинная самка, – взметнула Алексия бровь. – И я найду способ поразвлечься, не оставив при этом следов.

– В любой команде есть капитан! – объявила Мария. – Сейчас ваша задача выбрать его! Позвольте мне высказать свое мнение? Я впервые прошу об этом наших гостей. – Оглядев всех, женщина заявила: – На мой взгляд очевидно, что ими должны стать те, в ком есть неподдельный дух соперничества! Алексия и Теодор!

– Хрена с два! – прорычала Алексия, с грохотом поставив полупустой стакан на стол.

– Да, да! – верещали незнакомые ей девушки. – Давай, ты!

– Послушайте, а что насчет его переезда? – спросила Алексия Марию, которая явно наслаждалась зрелищем. – Вы сказали, что мы обсудим это здесь!

– Этот Теодор – твой сосед? – улыбнулась брюнетка. – Повезло же тебе!

– Забирай! – бросила ей Алексия. – Так и что с его переездом?

– А может с твоим? – злобно бросил он ей.

– Извините, но я ничем не смогу вам помочь, – пожала плечами Мария. – Лагерь есть лагерь. Как я уже говорила ранее, все соседи подобраны с учетом результатов анкетирования.

– Но у нас нет ничего общего! – свирепела Алексия. – И вообще, я в глаза не видела эту чертову анкету!

– Прошу вас, сохраняйте спокойствие! И помните, что это – лагерь.

– Это невыносимо! Вы отказываетесь меня слышать, а я, черт возьми, ваш гость!

– Девушки, только поглядите! – с наглостью приснул Тео. – Потенциальный капитан – истеричка. Разве вам нужен такой?

– Красавчик, – услышала Алексия женский шепот.

– Я бы с ним развлеклась.

– Обожаю, когда у мужчины такая щетина.

– Надеюсь, я получу задание объездить его?

– Ты бросаешь мне вызов? – подняла Алексия бровь, устав слушать женские придыхания.

– Я не воспринимаю тебя в качестве соперника, – усмехнулся Тео. – За эти сорок восемь часов я уже понял, что ты из себя представляешь. У коалы побольше смелости и жажды бороться, чем у тебя. Ты потащишь на дно свою команду.

– Зря он это сказал, – прошептала Ника. – Алексия, держи свою фурию в руках. Пожалуйста!

– Какой главный приз? – громко спросила Алексия, не сводя с Тео уверенный в себе взгляд.

– Прошу прощения за свою невнимательность! Я была так увлечена вашей... дискуссией, что совершенно забыла об этом упомянуть. Победители получают бесплатную путевку на один из лучших курортов Таиланда. Это на соседнем острове и вы можете воспользоваться этой путевкой в течение

двух лет! Уточняю, – усмехнулась Мария, – это не лагерь!

– Отлично, – расправила плечи Алексия. – Я – капитан, девочки! Не планируйте на следующую зиму ничего, потому что мы снова улетим в Таиланд! Я вам это гарантирую.

6

«Празднование Нового года в ресторане Stars! Начало в 22:00» – гласило объявление на светящемся экране у входа в зону общих бассейнов.

Всюду играла зажигательная музыка, девушки в открытых купальниках пританцовывали у шезлонгов, официанты приносили им коктейли. Тео бросил полотенце на свободный шезлонг и вонзился в прохладную воду, а когда всплыл на поверхность в противоположной части овального бассейна, услышал знакомый смех в баре под навесом из бамбука.

Алексия, очевидно, проводила встречу с большей частью своей команды. Если не со всеми шестьюдесятью участницами. На ней был черный прозрачный халат с широкими рукавами цвета морской волны. Она сидела на высоком барном стуле, а черная невесомая ткань, соскользнув вниз, оголила её длинные и стройные ноги, которым не хватало, разве что загара для полной идеальности. Что тут скажешь! Хороша чертовка, да совершенно невыносима.

Стройная брюнетка в белом сплошном купальнике, будто отломившийся кусок от огромного и нарядного торта, подошла к самому краю бассейна, вынудив Тео опустить локти на бортик и задрать голову.

– Привет, – проворковала она, заманчиво отставив бед-

ро. – Я Вика.

– Привет, Вика. Тео, – представился он и оглядел её стройные ножки медлительным взглядом. – Но ты, должно быть, и без того знаешь.

– Знаю, – усмехнулась она. – Не против, если я составлю тебе компанию?

– Буду этому только рад.

Брюнетка спустилась в бассейн по широким закругленным ступеням. Прежде, чем повернуться к ней, Тео ещё раз взглянул на истеричную соседку, которая, почему-то, опустив взгляд в свой бокал с коктейлем, подозрительно ухмылялась, словно смаковала приятный вкус маленькой победы...

– Как тебе здесь, Тео?

– Сносно. Если бы не одно «но».

– Дай угадаю? – улыбнулась Вика. – Это связано с цветом огонька на браслете?

Он нехотя глянул на свой: камень светился красным.

– Выдумка психа, – прокомментировал он, опустив руку под воду.

– Это точно, – закатила она глаза и заметно приблизилась к нему. – Как думаешь, насчет штрафа – это реально? Или дурацкий способ припугнуть?

– Я думаю, это чушь. Но сказано было очень убедительно.

– Очень, – повторила Вика полушепотом. – Я не люблю ходить вокруг да около. Ты мне понравился. Не против, если

я вторгнусь в твоё личное пространство?

Тео притянул её к себе, женские ножки моментально обвили его бедра.

– Какие у тебя планы на завтрашнюю ночь?

– Думаю, как и у всех, – ответил он, оглядев её лицо. Острые скулы казались каменными. Полные глянцевые губы исключали любую микротрещинку. За какой именно идеальной внешностью гнались многие женщины? – Надену свой «праздничный костюм», отправлюсь на ужин в ресторан и встречу Новый год в компании друзей.

– А желание загадаешь?

– Загадаю.

– А кого ты будешь целовать, когда куранты пробьют двенадцать?

Её пальчики ласково поглаживали его шею. Тео снова услышал раздражающий смех Алексии и сам не заметил, как закатил глаза.

– Хотела бы я поменяться с ней местами, – улыбнулась Вика, понимая, кто стал причиной его проявившегося раздражения. – Мы бы с тобой были дружными соседями.

– Хочешь встретить новогоднее утро вместе? – перевел тему Тео. – Ты ведь на это намекала?

– Я могу спросить прямо, – усмехнулась она, плотно сжав его бедра ногами. – Не хочешь завтра после всех поздравлений и танцев уйти со мной?

– А ты не боишься, что злая тетка повесит на тебя

штраф? – сжал Тео её ягодицы.

– Я не хочу об этом думать. Ты мне понравился и я очень хочу почувствовать тебя в себе, – прошептала Вика над его ухом.

Смех Алексии выводил его из себя. Она будто подслушивала, будто нарочно допекала его своим присутствием...

– Завтрашняя ночь станет для тебя незабываемой, – нашептывала Вика, плавно двигаясь на нем. – Я умею быть золотой рыбкой, исполняющей любые желания.

Тео ухмыльнулся и в одну секунду обхватил её запястья и опустил руки под воду.

– Зачем ждать до завтра? Мы можем сделать это и сейчас!

– ...Что сделать? – опешила девица.

– Как же? Трахнуть! – облизал он губы. – Ты похожа на опытную девушку и я уверен, что тебе есть, чем меня удивить. Ты ведь отлично делаешь минет, верно? С такими сочными губками только так! Выходи! Идем ко мне и трахнемся на постели моей дорогой соседки! Уверяю, она будет польщена!

– Ты что сумасшедший? – попыталась девчонка слезть с него, но Тео крепче сжал её кисти.

– А ты каким местом думала, когда согласилась плясать по дырявую дудку своей тупорылой капитанши? – ожесточился его голос. – Думала, поелозишь на мне своим задом и мой член моментально на тебя отреагирует? Нет, девочка, это не так делается! И своей повелительнице передай, что

она вообще ничего не смыслит в мужском соблазнении, решила отправить на эту миссию девушку, в которой нет ни огня, ни страсти в глазах!

– Ты просто козел! – бросила Вика и поспешила покинуть бассейн, когда Тео, наконец, отпустил её руки. – Конченный и озабоченный идиот! – крикнула она намного увереннее, оказавшись на суше.

Но Тео только нагло усмехнулся в ответ и плавно ушел под воду.

* * *

– Какого черта ты себе позволяешь, трепло?! – ворвалась в бунгало Алексия. – Эй! Я тебя спрашиваю! Ты довел девушку до слез!

– А ты почти подсунула её под меня, только чтобы она разогрела мою кровь, когда браслет светился красным! – с натянутой улыбкой ответил Тео, намазывая сливочное масло на тост. Очевидно, он только что вышел из душа: черные волосы были влажными, белая футболка прилипла к мокрому телу. – Никчемная попытка содрать с меня и деньги, и очки. Подождала бы пару дней, чтобы я потерял бдительность, но нет! Тебе ведь нужно всё и сразу!

В этом Тео был, к сожалению, прав. Алексии так не терпелось насолить ему, что она «всего лишь» подкинула безобидную идею, которую смело подхватила Вика. И это была

от и до её инициатива! Алексия никого и ни к чему не при-
нуждала.

– И с чего ради ты называешь меня «треплом», позволь
узнать? Я что, давал тебе какие-то обещания и не выполнил
их? Или тебе просто нравится обзывать невпопад?

– Ты сказал девушке, что в ней нет страсти! – пылала ог-
нем Алексия.

– Не привык лгать.

– Ты задел её!

– Чем? Локтем?

– Ты отвратительный мужчина! Ты даже не мужчина,
ты просто мерзкий грубиян, которому давно пора отрезать
язык!

– А твой рот давно нуждается в нитке и иглке. – Его
взгляд в мгновение потемнел. – Будешь много говорить, вы-
водить меня и попадаться на глаза, я собственноручно за-
штопаю тебе одно из твоих многочисленных отверстий, из
которых постоянно вырываются мерзости. Иногда у них да-
же есть запах.

– Козлина!

– Идиотка, – пожал он плечами.

– Жалкий импотентишка!

– Фригидная пустышка!

Удивительнее всего было то, с какой простотой и ощу-
щением полной безнаказанности бросал Тео эти мерзкие слова.
Алексия набрала в рот воздух, будто собиралась в очеред-

ной раз выплюнуть грубость, но вдруг на ум пришла очень нелепая, однако же имеющая все шансы на успех идея... Она непременно нуждалась в доработках, раздумьях и деталях.

Алексия заперлась в своей комнате. Она почувствовала себя неуправляемым подростком, против которого ополчился весь белый свет, а единственная возможность показать свой характер – громко хлопнуть дверью.

Спустя пару часов, проведенных в постели, Алексия присоединилась к подругам. Они выбрали милый ресторанчик на берегу моря, заказали самые вкусные и дорогие блюда из морских обитателей, а половину ужина трещали о том, сколько же здесь было симпатичных мужчин...

– А вон и Мстислав! – прикрикнула шепотом Таша, указав коротким кивком на блондина через несколько столиков. – Приятный, правда?

– Ничего так, – одобрительно кивнула Лейла. – Пригласи его к нам!

– Слепла? – закатила глаза Таша. – Он ведь пришел с... как её зовут?

– Оля.

– Нет, Света!

– Какая Света? – фыркнула Ника. – Её зовут Жанна! И она, кстати, три года работала стюардессой, пока не закрутила роман с одним из пассажиров. После этого её уволили.

– Ого! Откуда ты об этом узнала?

– Плавали в бассейне и она рассказала. Кстати, у твоего

соседа есть все шансы оказаться сегодня между её ног, – засмеялась Ника и покрутила рукой. – Красная лампочка перестала гореть!

– Ух ты! Можно заниматься сексом! – посмеялась Ксюша. – Спасибо тебе господи!

– Кто-нибудь видел Вику? – поинтересовалась Алексия.

– Мы встретились с ней полчаса назад, – кивнула Ксюша. – Она возвращалась в бунгало со своим соседом. Кажется, они вместе ужинали.

– Откуда знаешь?

– Мне так показалось.

– Они могли просто встретиться на одной тропинке! Почему сразу вместе ужинали?

– Потому что так звучит куда романтичнее! – фыркнула Ксюша и потянулась к пустому бокалу. – Официант? Можно нам ещё бутылку вина? Ты что, переживаешь за нее?

– Этот придурок сказал, что в ней нет страсти, – закатила глаза Алексия. – Такое женщинам говорить нельзя!

– Бедняжка очень расстроилась.

– По-моему, она даже всплакнула.

– Скотина! – огрызнулась Алексия и вдруг увидела, как в ресторан вошли Тео, Лев и Тима. – Господи, ну, нигде от них не спрятаться! Задолбали!

– Вернее сказать задолбал, – поправила Лейла. – Интересно, если бы ты не наблевала на него в самолете, вы бы так же сильно возненавидели друг друга?

– У него проблемы с головой.

– Наверное он думает то же самое про тебя, – засмеялась Ксюша и поблагодарила официанта за бутылку вина.

Мужчина наполнил пустые бокалы и перед тем, как уйти, подошел к Алексии и протянул ей белый конверт размером с визитку.

– Это мне?

Мужчина молча кивнул и направился к столику очередных новых гостей.

– Что это?

– От кого? – поиграла бровками Ксюша.

Алексия осторожно развернула конверт и вытянула свернутый пополам белый стикер.

«Заставить мужчину повисить голос – 1000 очков».

– Это ведь твое задание!

– Да, да!

– Целая 1000 очков! – улыбалась Ксюша. – Ты его выполнишь?

– Вы спятили что ли? Я не стану вынуждать мужика орать на меня! Что за детский сад?

– Но это же весело!

– Ксюша, тебе пора переходить на кофе.

– Да брось, Алексия! Это твое первое задание! Ты слышала, что сказала эта Мария? Если ты не выполнишь его, то у

нашей команды будет минус 1000 очков!

– Но это нелепо! – Алексия коротко хмыкнула. – Что за ребячество? Эта Мария обещала, что задания будут вау какие, а на деле – полная хрень!

– Смотрите! – Ника показала подругам экран своего телефона. – Это таблица, данные которой обновляются каждые полчаса. Здесь команда мужчин, а здесь наша.

– Почему у них восемь с половиной тысяч очков?! – удивилась Алексия. – Должно ведь быть...шесть тысяч, верно? По сотне на каждого!

– Очевидно, что за этот день кто-то так же, как и ты, получил задание, и с успехом его выполнил.

– На две с половиной тысячи! – не обрадовалась Ксюша. – А наша команда ушла в минус на полторы, потому что одна или две девчонки не смогли выполнить свои. И впрямь занимательно, – улыбнулась она. – Хотя, не хватает конкретики: кто именно не выполнил и в чем была суть задания?

– Алексия, ты должна исправить ситуацию!

– Ты наш капитан!

– И что? Мне теперь нужно отдуваться за всех? Я не стану лишней раз давать повод думать о себе, как о ненормальной! Достаточно того, что случилось сегодня на собрании.

Безусловно ей было стыдно за свою несдержанность. Вокруг действительно было много привлекательных мужчин, которые после её стычки с Тео, будут знакомиться с ней не так активно, как того бы хотелось. Потому что с громкими и

нервными девушками мало кто хотел общаться.

– Как думаешь, если бы это задание получил Тео? – предположила Ксюша. – Согласился бы он его выполнить и кто бы стал его жертвой?

– Думаю, догадаться не так уж и сложно! – засмеялась Ника.

Алексия задумалась и невольно бросила взгляд в сторону столика трех друзей. Белая футболка высохла, темные волосы и щетина уже не блестели влагой. Тео отдал меню официанту и поймал на себе рассуждающий взгляд Алексии.

«Проблемы»? – спросил он одними губами с наглостью даже в широких бровях.

«Отвали», – ответила Алексия так, словно собиралась плюнуть.

– Что-то, а ребячеством страдаете вы оба, – усмехнулась Лейла, став невольной свидетельницей их «переговоров».

– Как же меня бесит, что я должна делить с этим козлом даже этот ресторан! – прорычала Алексия и сделала несколько больших глотков колы, будто та помогала набраться смелости перед выходом на ринг. – Несуразное создание!

– С тобой бы не согласились как минимум пятнадцать девчонок, – усмехнулась Ксюша. – Теодор многим показался сексуальным.

– В каком месте, интересно?

– Во всех! – засмеялась Ксюша, потягивая вино. – Странно, что вас поселили вместе. Вы же, как кошка с собакой!

– На собрании это поняли все, – кивнула Лейла. – Мне даже показалось, что сама Мария сомневается в вашей безопасности. На её месте, я бы вас развела по разные стороны.

– На её месте, я бы выставила этого болвана прочь с острова, – брякнула Алексия. – Но, – натянуто улыбнулась она, – это ведь, мать его, лагерь. А из лагеря убежать нельзя.

– А ещё в лагере можно всё! – хмыкнула Ксюша. – Если, конечно, умеешь быстро бегать.

– Точно, – кивнула Алексия и глянула в сторону Тео. – Только это способно спасти мне жизнь. Ладно, – стукнула она ладонями по столу, – была не была. Завтра проведем ещё одно собрание с девчонками! Я не собираюсь исполнять глупости только потому, что у других на это не хватило смелости!

– Ты что, собралась снова выводить Тео из себя? – шепотом закричала Ника, едва не подавившись газировкой. – Да он же убьёт тебя!

– Поэтому, нужно быстро бегать, – хмыкнула она.

– Зато много времени на это не потребуется, – усмехнулась Ксюша. – Ему достаточно просто взглянуть на нее, как огонь ярости... Пойдите-ка! А что, если он просто не знает, как к тебе подкатить свои теннисные мячики?

– После того, как Алексия заблевала его? – скептически подняла бровь Лейла.

– А может это он тебе запал в самое сердце? – смеялась пьяненькая Ксюша, вынудив Алексию от раздражения зака-

тить глаза. – И ты просто бесишься, что с тобой живет настоящий самец со стальными мышцами, который точно умеет отлично орудовать своим...

– Не наливайте ей больше! – огрызнулась Алексия и походкой от бедра направилась к барной стойке.

Сейчас она даже обрадовалась, что отдала предпочтение короткому белому сарафану с изящным и миловидным декольте, подчеркивающим упругую и нежную грудь. Взгляды многих мужчин были направлены в её сторону. И даже взгляд ненавистного соседа, неприязнь которого почему-то впервые показалась ей...манящей.

– Стакан холодной воды, пожалуйста, – попросила она бармена, соблазнительно улыбаясь ему. – Не жалейте льда.

Алексия повернулась лицом к залу и опустила локти на глянцевую поверхность стойки. Брюнет подмигнул ей, блондин жестом руки предложил вместе выпить. Оба были очень даже симпатичными, но почему-то лишь представив себя с одним из них в постели, Алексия уже поежилась от несовершенства этой короткой связи. У брюнета слишком длинный нос, а у блондина он – картошкой. У одного широкая шея стремительно перетекала в спину, а у другого были слишком короткие пальцы...

Да уж, выбрать парня на ночь оказалось не так просто. Сегодня Алексия, конечно, не собиралась ни с кем делить свою постель, но завтра предстояла новогодняя ночь, предусматривающая поздравления, танцы и поцелуи... Всякое могло

случиться под действием всеобщей радости и волшебства. Даже секс с малознакомым типом, у которого может оказаться вагон и маленькая тележка венерических заболеваний...

О собственной защите она позаботилась ещё в Москве: посетила кабинет гинеколога, сдала анализы, начала принимать противозачаточные таблетки и купила коробку из девяти презервативов высшего качества. Упаковалась, так упаковалась! Единственное, чего ей не хватало, так это смелости. Не то, чтобы Алексия хоть когда-то испытывала неловкость в общении с мужчиной, в постели с ним или даже на пути к ней, но с того момента, как они с Игорем расстались, другие на его фоне казались ей чуть ли не горбунами. Она стала обращать внимание на длину их пальцев, форму носа, черепа и даже ногтей! Ведь у Игоря всё было идеально. Даже пальцы на ногах с четким и плавным уклоном! И эта идеальность в нем всегда возбуждала её пылкое тело. Он знал её, читал мысли, исполнял желания, позволял чувственности женского тела раскрываться, как крыльям бабочки. Они могли не вылезать из постели часами, но одной Алексии ему оказалось не достаточно. И лишь спустя некоторое время после расставания, она поняла, что у таких, как Игорь, всегда будет жажда к красивым и манящим телам. А самое поганое, что после него, у самой Алексии выработалось это желание: спать с тем мужчиной, внешность которого от и до будет соответствовать всем параметрам подлой идеальности.

На какие подвиги способен этот блондин, если его пальцы

похожи на мини-сардельки?

Где у брюнета выпирающие мышцы между плечами и шей, на которые она могла бы опустить свои ладони и почувствовать их возбуждающее напряжение?

Черт возьми, ей нужен был тот, чья внешность источала уверенность в себе, опасность, нежную диковинку в глазах и желание отдать всего себя ей и только лишь на одну ночь! Ну, может и на две, но без лишних вопросов и даже скучными планами на будущее, вроде «редких встреч, когда станет скучно и захочется просто переспать».

– Возьмите!

Вырвав себя из нелепых рассуждений о своей никчемной интимной жизни, Алексия взяла ледяной стакан с водой, на поверхности которого плавали небольшие кубики льда, и, расправив плечи, всё той же походкой от бедра направилась к столику ничего не подозревающей троицы.

Тима смеялся, рассказывая по всей видимости что-то очень забавное, Лев согласно кивал, слушая его в расслабленной позе, а Тео, который сидел спиной к барной стойке, просто откинулся на спинку деревянного стула и сложил руки на груди. Любопытный взгляд Алексии скользнул по его выпуклым мышцам между широкой шеей и плечами, а потом вовсе завис на привлекательном профиле, когда Тео бросил взгляд в сторону громко хохочущих девушек за соседним столиком. Он что-то сказал им и его губы растянулись в привлекательной, но чертовски подлой ухмылке.

«Сейчас ты посмеешься так посмеешься, болван», – подумала Алексия скорее для собственного отрезвления, нежели потому, что испытывала привычное чувство раздражения.

– О! Алексия! Прекрасно выглядишь! – поздоровался с ней Лев. Тима согласно кивнул и поднял вверх большой палец.

– Благодарю, – улыбнулась она, остановившись в нескольких сантиметрах от Тео, который продолжал сидеть всё в той же оборонительной позе и игнорировать её присутствие. – Вы уже сделали заказ?

– Ждем, – кивнул Тима.

– Здесь отменнейшие кальмары в кляре! Просто пальчики оближешь. А соус с чесноком – просто сказка!

– Я же говорил, что надо пробовать кальмары! А Тео настаивал на лобстерах!

– Лобстер здесь, – протяжно вздохнула Алексия, – что-то между резиновым тапочком и сдутым баскетбольным мячом. Что поделать? – усмехнулась она. – Одни умеют делать правильный выбор, другим это не дано! – Раздраженный вздох Тео приятно щекотнул нервишки. – Ладно, желаю вам приятного вечера и вкусных лобстеров!

В школьные годы Алексия часто принимала участие в театральных постановках и сейчас, играя роль «случайно споткнувшейся туристки о ножку стола, на котором сидел другой турист», она вспомнила, как Ольга Николаевна, учитель литературы, громко аплодировала ей в актовом зале и хва-

лила за непревзойденные актерские способности.

– О, мне так жаль! Как же это... Какая же я неуклюжая! – причитала Алексия, выставив руки перед собой. Ледяная вода стекала с волос по потемневшему от злости лицу Тео, а в его ладони упал и тут же растаял крошечный кубик льда. – Извини... Не знаю, как это вышло!

Алексия схватила со стола большую белую салфетку и начала обмакивать ею лицо Тео. Ей было так смешно, что из губ невольно сорвался короткий и тихий смешок, который она тотчас утопила в виноватых оханьях.

– Я сам, – прорычал Тео и резко дернул головой.

– Ну, что ты! Я так виновата! Позволь мне хоть немного тебе помочь!

– Ты глухая? – с убийственной улыбкой всепоглощающей злости спросил он, задержав на ней темный взгляд. – Я в состоянии с этим справиться.

– О, нет! В прошлый раз ты отмывался сам, – нарочно злила его Алексия, потому что...странно, но Тео никак не желал повышать на нее свой голос! – А теперь хотя бы позволь мне протереть твое лицо.

– Я сделаю это сам, – настойчиво с рычащим полусшепотом сказал Тео, схватив её запястье. – В мужском туалете, куда тебе запрещено входить.

Он резко поднялся и швырнул салфетку на стол, которую вырвал из её руки. Алексия бросила недовольный взгляд на подруг, которые тарасились на нее в непонимании. Соб-

ственно, как и другие гости заведения.

– Ты мне нравишься, – хохотнул Лев и откинулся на спинку стула. – Я тебе помогу. Открою ма-а-аленький секрет.

– Что? – вытаращил глаза Тима. – Эй, ты что городишь?

Алексия заинтересовалась. Взгляд Льва был хитрым, азартным, полным веселья и интригующей загадки.

– Час назад Тео получил свое задание: сохранять спокойствие даже в самой непростой ситуации. Он будет пай-мальчиком до полуночи.

– Ты ведь сдал нашего капитана! – закатил глаза Тима. – Ты ей все карты открыл!

Алексия ухмыльнулась.

– Это останется между нами, – подмигнула она обоим. – Я в долгу перед тобой, Лев.

– Ещё бы! – засмеялся он, предвкушая веселые каникулы.

Кривоногая идиотка с дырявыми руками! Она ведь нарочно это сделала, потому что ей доставляет удовольствие окутать людей носом в неприятности! Она умеет только пакостить и блевать! Пакостить и блевать!

У нее что, и впрямь не в порядке с головой? То есть, она просто подошла к бару, заказала стакан ледяной воды и как бы случайно остановилась возле их столика? Точнее возле Тео, чтобы двумя минутами позже вылить на него эту гребаную воду?!

Оторвав один лист бумажного полотенца, Тео потянулся к следующему, но его автоматический аппарат выдавал слишком медленно.

Нарочно.

Издевательски.

Прямо, как эта курица, нацепившая на себя коротенькое платьице! О, да, Тео заметил, как на нее смотрели другие мужчины. Одни раздевали, другие ласкали, третьи чуть ли не кончали, заглядевшись под игриво подпрыгивающую юбку. Под ней наверняка пряталась очень аппетитная и круглая попка, которую он бы с радостью раздавил собственными руками!

– Ты здесь один? – появилась её голова сквозь чуть приоткрытую дверь. – Не против, если я зайду?

– Я против всего, что касается тебя, – прорычал Тео. – У тебя фетиш такой? – холодно глянул он на нее. – Сначала ты врываешься в туалет для инвалидов, теперь тебе нужно попасть в мужской! Посмотри на себя в зеркало: ты женщина. Для тебя следующая дверь направо.

– Я в курсе, – совершенно спокойно ответила Алексия и вошла внутрь. Непривычная для нее сдержанность. – Но мне так неловко, так стыдно перед тобой... Я хочу загладить свою вину.

– Ты правда дура или прикидываешься?

– Очень тебя прошу не груби мне.

– Тогда не выводи меня. А лучше не попадайся на глаза.

– К сожалению, это невозможно, ведь мы с тобой соседи!

Думаю ты согласишься со мной: мы должны жить в мире и согласии.

– Твой идиотский проповеднический тон выводит меня из себя, – прорычал Тео. – Выйди отсюда.

Чем это пахли её волосы? Миндаль с пряными нотками под вуалью легкого цветочного аромата?

– Слушай, у нас как-то с самого начала не заладилось, – продолжала трещать девчонка, не слыша его. – Я испортила твою одежду, потом ты продемонстрировал мне свой бабский характер, я вспылила, а потом ты и так до бесконечности, хотя мы с тобой вроде бы взрослые люди. Может, ты уже просто извинишься передо мной за все эти многочисленные оскорбления, а я, так уж и быть, проявлю свое милосердие,

хотя, знаешь, ты его совсем не достоин, но об этом мы говорить не будем, потому что кто мы? – растянулась она в фальшивой улыбке. – Правильно! Соседи! Давай как жить? Правильно! Дружно! Что скажешь?

Что скажешь?!

Что скажешь.

Что скажешь...

«Тихо. Спокойно. Без ругательств и крика. Потому что – что? Правильно, Тео, везде есть уши и глаза», – повторял он себе, не сводя взгляд с её лживой, хитроумной и высокомерной улыбки выскочки.

Протерев лицо бумажным полотенцем, в котором он спрятал свой тихий вздох пылающей злости, Тео спокойно ответил:

– Не думаю, что это хорошая идея. Видишь ли, всё, на что способен твой милый крошечный мозг, ограничивается стандартным набором неуправляемого пятилетнего ребенка: поесть, поспать, напакостить, повторить ругательство, которое услышала от взрослых и снова по кругу. А ещё ты часто блюешь, потому что тащишь в рот всякую гадость. С такими я точно не дружу. Поэтому, как ты там говорила? – нарочно задумался он. – Иди в жопу?

– Знаешь, на кого ты похож? – продолжала улыбаться Алексия. – На того ленивца из мультика... Как же его звали? Сид, кажется? Из всей троицы он был самым туповатым персонажем. Мне всегда было его очень жаль.

– Обожаю «Ледниковый период», – улыбнулся в ответ Тео, едва сдерживая в себе порыв схватить её за волосы и припечатать к стенке. – Кстати, тебе кто-нибудь говорил, что ты – точная копия осла из «Шрека»? Тебе говоришь заткнуться, а ты всё болтаешь и болтаешь без умолку.

– Если бы я не болтала без умолку, то ты бы так и не узнал, что чуть больше часа назад я занималась сексом с потрясающим парнем!

– С чего ты взяла, что мне есть хоть какое-то дело до твоей интимной жизни?

– С того, что я решила последовать твоему примеру и трахнулась с ним на твоей кровати. Это всё вышло спонтанно! Красный огонек на браслетах не горел, а этот Саша... – округлила она глаза, изображая «вау». – Он был чрезвычайно возбужден, так что советую тебе сменить постельное белье. Ну, ты понимаешь, о чем я. Кстати, зачетная идея! Когда Вика рассказала мне, *что именно* ты ей предложил, я посчитала тебя за извращенца, а теперь поняла: совокупляться с мужчиной в постели соседа – неслыханное удовольствие.

– Хреновая из тебя актриса, – с натяжкой посмеялся Тео. – Да тебя здесь даже пальма не захочет трахнуть, потому что ты слишком проблемная особа.

– И не надо. Я сама её трахну! Кстати, – ухмыльнулась она, подняв на него победный и уверенный в себе взгляд, – извини за разбитую зарядку для iPad. Секс был таким диким и страстным, что я сама не заметила, как задела её ногой и

она... В общем, та часть, на которой держалась наклейка с буквой «Т», разлетелась на несколько частей. Знаю! Все эти аксессуары стоят запредельно дорого! Но я всё оплачу. Как-никак, – усмехнулась она, – я же её разбила.

– Сучка, – нервно засмеялся Тео, прижав ладонь к губам.

– Что-что ты сказал?

Тео отвернулся от нее, потом снова оглянулся, оценивая. Он точно помнил, как оставил зарядное устройство на кровати. Он спешил к брату в бунгало, который уже общался с заказчиком по видеосвязи. Тео поленился спрятать устройство в ящик прикроватной тумбы и просто бросил его на кровать, а в это время в спальне Алексии играла музыка... Она точно была в бунгало, когда он уходил и вполне возможно, что несколькими минутами позже к ней зашел какой-то кретин...

– Кстати, что означает эта буква «Т»? *Теодор*? – издевалась она, подойдя ближе. Знала, что он ненавидел полное имя и нарочно произносила его! – А ещё я хотела тебе сказать, что твой матрас намного удобнее моего. А я-то думала, что всё у нас одинаковое...

– Гребаная сучка, – прорычал он и тут же поджал губы. Его потемневший от злости взгляд поджигал её бархатную кожу.

– Что-что ты сказал, Теодор? Я не расслышала. Постой-ка! У тебя до сих пор стекает с шеи вода. Позволь, я промокну её салфеткой!

– Потаскуха хренова! – не сдержался он и развернулся на пятках. – Знаешь, кто это? Это ты, мать твою! Какого хрена ты заходишь в мою спальню?!

– Прости, я не расслышала... Что ты сказал?

– Ты идиотка? У тебя мозгов совсем нет?!

– Почему ты снова набрасываешься на меня? Что я тебе сделала? Ну, помимо того, что занялась потрясающим сексом в твоей постели!

– Катись отсюда, пока я тебя не выволок за волосы, истеричка чертова! – повысил голос Тео, не в силах больше сдерживать в себе гнев. – Собирай свои манатки и чтобы больше я твою дотошную физиономию не видел!

– Кажется, из нас двоих истеричка как раз ты, – засмеялась она.

– Немыслимо! Как тебя только люди выносят?!

– Упс, – притихла Алексия, закусив нижнюю губу. – Кажется только что копилка моей команды пополнилась на одну тысячу очков, потому что я выполнила простецкое задание. Тебя так легко вывести из себя, – издевательским шепотом сказала она. – Особенное *мне*.

Алексия засмеялась. В ней было слишком много ребячества, наглости, фальшивости, лживости и безрассудства. Но ко всему прочему, долбаное платье идеально сидело на её фигурке, привлекательное лицо светилось теплой беззаботностью, а губы... На хрена ей нужны были такие полные, настоящие и манящие губы?!

– И, если что, – обернулась Алексия, явно смакуя приятный вкус победы, – я бы даже кончиком своего пальца не прикоснулась к твоей постели. Слишком это омерзительно для меня.

Когда она вышла из мужского туалета, Тео долго стоял на месте и смотрел на темную дверь, за которой всё так же едва слышно продолжала играть очередная новогодняя песня. Плавно повернув голову влево, затем вправо, он услышал приятный щелчок вставших на место позвонков.

Тошниловка-капитанша решила поиграть с ним. Получила дурацкое задание и выполнила его, поиграв на нервах. Причем с успехом! Что ж, раз такое дело...

– Ты у меня ещё попляшешь. Тупая курица.

8

– И как тебе отдыхается? Есть симпатичные мужчины? Только выбирай москвичей! Я, конечно, очень хочу зятя, но пусть он будет не из какой-нибудь глубинки!

– Здесь хорошо, мам. Весело, – хмыкнула Алексия, распластавшись на кровати. – Ты лучше расскажи мне, как собираешься встретить Новый год? Кто к вам придет в гости? Опять всё село?

– Мне надоело каждый год собирать ленивых подруг, которые даже салат нарезать не могут! В этот раз мы с Мишей идем в ресторан!

– Как здорово!

– Он забронировал столик в ресторане дорогощего отеля! Мы поужинаем, а потом поднимемся в номер и будем встречать Новый год в позе наездницы!

– Мама! – поежилась Алексия. – Я не хочу знать ничего о твоей интимной жизни с третьим мужем! И вообще, с каких пор ты взяла, что это в порядке вещей?

– С тех, как ты стала взрослой девочкой! Кстати, я тут была на приеме у своего гинеколога, и мы говорили о тебе. Так вот, она утверждает, что в твоём возрасте необходимо заниматься сексом ежедневно!

Алексия чертыхнулась и поднялась с кровати так резко и нетерпеливо, словно её мать могла воочию увидеть неодоб-

рительную реакцию дочери и мгновенно заткнуться. Но Таисия, чье сердце не умело жить без любви, продолжала говорить на тему, которая в последние несколько дней стала чуть ли не центральной в жизни Алексии.

Просто потому, что она приехала на курорт, где было много привлекательных мужчин.

Просто потому, что для большинства одиноких девушек и женщин курорт подразумевал интимную связь с таким же одиноким мужчиной.

– ...и ты должна высасывать из мужчины все силы! – продолжала Таисия. Алексия закатила глаза и легонько отодвинула плотные портьеры, чтобы взглянуть на задний дворик. Но, почему-то увидев торчащую из бассейна голову Тео, она тут же отпрянула назад. – Думаешь, почему я звоню тебе в такой поздний час? Потому что мы с Мишей изучали новые позы и они...

– Ладно, мам! Хватит уже... У вас очень поздно, а у меня слишком рано и вообще я ещё собираюсь поспать! Созвонимся к концу дня?

– Обязательно, милая! Мы поздравим тебя с Новым годом!

Алексия бросила телефон на кровать, а сама тихонько подошла к одной из половинок стеклянных раздвижных дверей и осторожно отодвину край портьеры.

Бассейн был не слишком большим, чтобы в нем можно было, как следует разогнаться для заплыва. Тео нырнул под

воду один раз, второй, а после третьего поставил ладони на глянцевый бортик и подтянулся на руках. Мышцы спины заиграли, шея напряглась, дорожки вен взбухли на руках... Алексия часто заморгала, тряхнула головой, но сексуальное мужское тело продолжало будоражить мысли. Тео потянулся за какой-то коробочкой, продолжая доставлять визуальное удовольствие притаившейся соседке, а когда его туловище вновь спряталось под водой, а он сам повернулся лицом к бунгало, в его губах торчала зажженная сигарета.

Выдохнув белый дым, он откинул назад голову и с облегчением плавно закрыл глаза, будто избавлялся от прилипшей к плечам тяжести. Алексия размяла пальцами шею, словно хотела напомнить себе, что считать этого парня хоть немного привлекательным – настоящее предательство! Но с каждой секундой наблюдений, ей всё сложнее становилось бороться с собственным воображением и учащающимся пульсом под кожей. В мыслях пронеслась идея, которая посетила её ещё вчера и требовала чуть больше времени для раздумий. Но она умчалась так же быстро, как и появилась, ведь на смену пришли яркие, сочные со звуковым сопровождением картинки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.